

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№3(7) июль 2018

9

Три жизни
Ивана
Папанина

20

Русским быть
не запретишь!

30

Готовились
не к дуэли,
а к пикнику

СТР. 2 **В ПЕНЗЕ НИКОЛАЙ II ПОБЫВАЛ ДВАЖДЫ**
Памяти последнего русского императора

СЛОВО РЕДАКТОРА

В последние годы много говорят о необходимости единения россиян, так что договорились даже до создания своего рода феномена – российской нации. На мой взгляд, такая формулировка, конечно, нелепость, поскольку, очевидно, что нация предполагает наличие вполне определенной национальности. Даже в СССР на такое не решились. Да, был советский народ, но определялся он не как этнос, а как сообщество, содружество разных народов, объединенных границами одного государства, ну, и общей, на тот момент, идеологией. Хотя, насчет общей идеологии кто-то может со мной и не согласиться.

Впрочем, я собирался сказать не совсем об этом. Я начал с необходимости единения россиян – необходимости тем более обоснованной, что ничего другого предъявить или противопоставить миру мы не можем. Я это говорю сейчас не в укор нашему государству, а в том смысле, что это, пожалуй, наиболее ценное качество нашего народа – умение объединиться вокруг нематериальных ценностей. Философ Николай Бердяев считал русский народ наименее мещанским из всех народов мира. И хотя жизнь показала, что русская почва для прорастания мещанства ничуть не хуже любой иной, все же, по большому счету, Бердяев прав – в своей глубинной сути русскому народу, действительно, несвойственно мещанство. Ему много, что свойственно – и плохого, и хорошего, но буржуазные, или, на русский лад – купеческие – «добродетели» никогда не были у него в почете. И потому чисто русское явление – «кающееся дворянство». Когда представители даже самых родовитых и богатых аристократических фамилий осознавали всю несправедливость, неправомерность окружающей действительности. Это и Радищев, и Герцен, и Писарев, и декабристы, в конце концов, это и граф Лев Николаевич Толстой, всю жизнь разрывавшийся между положением природного аристократа и осознанием неправомерности такого положения. На Западе такого явления, как «кающееся дворянство», не могло быть в принципе.

Вся русская жизнь проходила под знаком поиска Царства правды, свободы и справедливости. Все эти русские странники прошлых веков, бредущие по бесконечным российским дорогам – все они искали и жаждали Града Грядущего, или, если хотите, Царства Божьего. Действительность была безотраднa, в ней не было места ни свободе, ни справедливости. И потому жили грядущим. Не грядущим, в смысле, завтрашним днем, а тем грядущим, что должно принести изменение и полное обновление жизни, всех ее основ. Потому и случился 1917 год, что люди узнали в нем то грядущее, о котором грезили и которого так долго ждали – грядущее Царство справедливости и свободы, обретшее реальность. Но свобода предполагает не только свободу добра, но и свободу зла...

Любая идеология плоха тем, что, неизбежно навязываемая сверху, не проникает в душу и сердце. Ведь и коммунизм был принят поначалу с таким энтузиазмом лишь потому, что люди поверили в него, как в преображение жизни. Советской идеологии не верил уже никто. Как никто не верил в возможность построения коммунизма. Маркс, Энгельс, Ленин стали героями анекдотов. А в 1991-ом задул долгожданный ветер перемен – ветер свободы. Но опять никто не вспомнил, что свобода предполагает не только свободу добра...

Смеяться можно над кем угодно и над чем угодно. Можно высмеивать кодекс строителя коммунизма и апрельские тезисы, хотя они ничуть не глупее майских указов, а кодекса строителя капитализма никому еще не пришло в голову сочинить. Но нельзя терять той душевной неуспокоенности, той жажды справедливости и правды, что заставляла лучших людей России жертвовать всем, ради всеобщего блага. И пусть кто-то скажет, что всеобщее благо – это утопия. Но это высокая и прекрасная утопия. И, может быть, миссия русского народа в том и состоит, чтобы нести в душе образ этой утопии – образ Грядущего Града...

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества обращаться по тел.: **56-24-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440026 г. Пенза, ул. К. Маркса, 16, оф. 19.
тел.: 56-28-20, 56-42-00

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Трафарет»,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж — 2 500 экз.

Подписано в печать: 16.07.2018.

По графику: 17.00. Фактически: 17.00.

Распространяется бесплатно.

2

ФОТОАРХИВ

Игорь ШИШКИН

НИКОЛАЙ II

на пензенской земле

9

РАКУРС

Алексей СУЗЮМОВ, Вячеслав КАРПОВ

ТРИ ЖИЗНИ ПАПАНИНА:

чекист, полярник, создатель научного флота

20

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

Русские и Конституция РФ образца 1993 года

30

ДАТА

Галина Давыдкина

«Я ЗНАЛ:

УДАР СУДЬБЫ МЕНЯ НЕ ОБОЙДЕТ...»

К 177-летию со дня гибели М.Ю. Лермонтова

32

РЕЗОНАНС

Ответ К.В. Застрожного на материал А.С. Крылова

«О чем умолчал автор статьи “Милая Роща Матрены Смирновой”» («Культура провинции» №2(6) май 2018)

34

РЕЗОНАНС

Замечания А.С. Крылова к ответу К.В. Застрожного, опубликованному в сегодняшнем номере журнала «Культура провинции»

36

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Вячеслав КАРПОВ

КАК ПЕНЗЕНСКИЙ ПОЛК ФРАНЦИЮ ОККУПИРОВАЛ

К 205-летию юбилею

легендарного 121-го пехотного Пензенского

генерал-фельдмаршала графа Милютина полка

НИКОЛАЙ II НА ПЕНЗЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Встреча Николая II
на Рязано-Уральской платформе
(ныне Пенза-III).

Игорь ШИШКИН

Сто лет назад, 18 июля 1918 года, произошло трагическое для России событие. И хотя то время и само по себе было трагическим, все же эта скорбная дата — стоит особняком. В этот день по

приказу большевистского руководства был расстрелян Государь Император Российский Николай Александрович, а также вся Его семья, включая слуг, не пожелавших отречься от своих господ и

принявших вместе с ними мученическую смерть. Публикуемый ниже материал — дань светлой памяти Его Императорского Величества Николая Александровича и Его венценосной семьи.

Пензенский край Николай II посетил дважды: в 1891 г., еще будучи наследником престола, и в 1904 г., оба раза – проездом.

Первое посещение состоялось в ходе возвращения наследника цесаревича Николая Александровича из 9-месячного круиза по странам Востока, предпринятого с образовательными целями после окончания курса домашнего обучения.

«Его Императорское Высочество наследник цесаревич проследовал через Кузнецк, Саратовской губ., на Пензу 2-го сего августа. Поезд останавливался здесь на 15 минут. С раннего утра в этот день Кузнецк расцвечен флагами и принял праздничный вид. Толпы горожан собирались к вокзалу железной дороги с раннего утра. Здание вокзала было украшено гирляндами зелени, флагами и щитами. Зала, приготовленная для приема Его Высочества, была роскошно убрана дорогими растениями и коврами; между зеленью эффективно выделялся сделанный из живых цветов вензель наследника цесаревича...

При приближении поезда дружное «ура» вырвалось у собравшегося народа. Поезд тихо подошел к платформе в 12 час. 5 мин. пополудни.

<...> наследнику цесаревичу угодно было выйти из вагона и проследовать в приготовленную для приема его залу. Здесь цесаревич, приняв из рук губернаторского предводителя дворянства икону св. Николая Чудотворца.

<...> По возвращении в вагон наследник цесаревич изволил стать у открытого окна и на неслыханные приветствия народа милостиво отвечал поклонами. В 12 час. 20 мин. поезд отошел при громких криках «ура».

«Саратовские губернские ведомости», неофициальная часть. 1891, № 59, 8 августа, с.1.

«В пятницу, 2 августа, жители г. Пензы имели счастье лицезреть Его Императорское Высочество государя наследника цесаревича, возвращающегося из дальнего продолжительного путешествия. Около 5 час. пополудни (по местному времени) слышались издали громкие клики «ура», – то были восторженные клики рабочего

народа с писчебумажной фабрики Сергеева, собравшегося вдоль полотна дороги взглянуть хоть мельком на царского сына. Весьма живописную картину представляла в этот момент обширная долина между фабрикой Сергеева и полотном дороги, усеянная фабричным народом, который с флагами в руках бежал за поездом. Самая фабрика, видневшаяся вдали, была затейливо убрана флагами.

Наконец звон колоколов и могучее «ура», вылетевшее из груди многотысячной толпы народа, собравшегося вдоль линии железной дороги, начиная от железнодорожного моста, возвестили о приближении к г. Пензе императорского поезда. Когда поезд проходил мимо церкви Спасителя, что в Старых Черкасах, духовенство этой церкви в полном облачении вышло с хоругвями и чудотворною иконою Христа Спасителя, благословляя путь высокого путешественника. При виде иконы Его Высочество осенил себя крестным знамением.

Как только поезд подошел к вокзалу, снова раздались восторженные клики «ура» многочисленной публики, ожидавшей на дебаркадере с большим нетерпением прибытия поезда. Народные клики слились с звуком гимна «Боже, царя храни», исполненного оркестром военной музыки. Вокзал был роскошно убран вензелями, флагами, гирляндами, зеленью, а самый зал – коврами и тропическими растениями.

По остановке поезда в вагон был приглашен начальник губернии генерал-майор А.А. Горяйнов, а вслед за тем – преосвященный Митрофан, который от духовенства Пензенской епархии поднес св. икону Казанской Божией Матери (список с древней чудотворной иконы, находящейся в Спасском кафедральном соборе).

<...> По выходе Его Высочества из вагона, первым приветствовал его губернский предводитель дворянства г. Гевлич речью и поднесением хлеба-соли на роскошном серебряном блюде.

<...> Пред входом в зал супруга пензенского уездного предводителя дворянства А.М. Панчулидзева имела счастье поднести Его Высочеству роскошный букет, причем Его Высочество удостоил

милостиво принять от нее же три платка для Ее Императорского Величества государыни императрицы и для великих княжен Ксении Александровны и Ольги Александровны. Платки эти замечательно тонкой и искусной работы здешней мастерицы Ремизовой. Губернский предводитель дворянства, с своей стороны, поднес альбом видов г. Пензы.

Пробыв несколько минут в зале, наследник цесаревич пожелал показаться народу, в несменном количестве наполнившему обширную (Ярмарочную) площадь перед вокзалом.

<...> Наконец, в 5 1/2 часов Его Высочество изволил отбыть в дальнейший путь при громких кликах «ура» и при звуках марша. Начальник губернии, по приглашению наследника цесаревича, остался в вагоне и сопровождал Его Высочество до границ Пензенской губ. – до ст. Башмаково, где и имел честь откланяться Его Высочеству.

Город в этот день украшен был флагами. Погода стояла ясная, жаркая, но за несколько минут до прихода императорского поезда прошел хороший дождь, которого не было в продолжении целого месяца. Дождь прибил пыль и освежил воздух.

На ст. Воейково Его Высочество милостиво принял депутацию от населения большого торгового села Каменки, поднесшую Его Высочеству хлеб-соль. На той же станции изволил принимать в вагоне супругу генерал-адъютанта Воейкова, владельца с. Каменки».

«Пензенские губернские ведомости», неофициальная часть. 1891, № 167, 4 августа, с. 2-3.

В нашем городе память о посещении его столь высоким гостем была сохранена несколько необычным образом. Судите сами.

«Желая увековечить память о сем событии, один из коренных жителей г. Пензы, купец В.П. Вельипольский на свои средства около пензенской Богоявленской церкви (против главного алтаря) соорудил часовню, в которой ежегодно 2 августа будет отправляемо молебное пение о здравии и долголетьи государя императора Николая Александровича и

Вид на Богоявленскую церковь (ныне ДК железнодорожников) с юга. Справа по центру видна часовня в память пребывания в Пензе наследника цесаревича. Фото 1911-1912 гг.

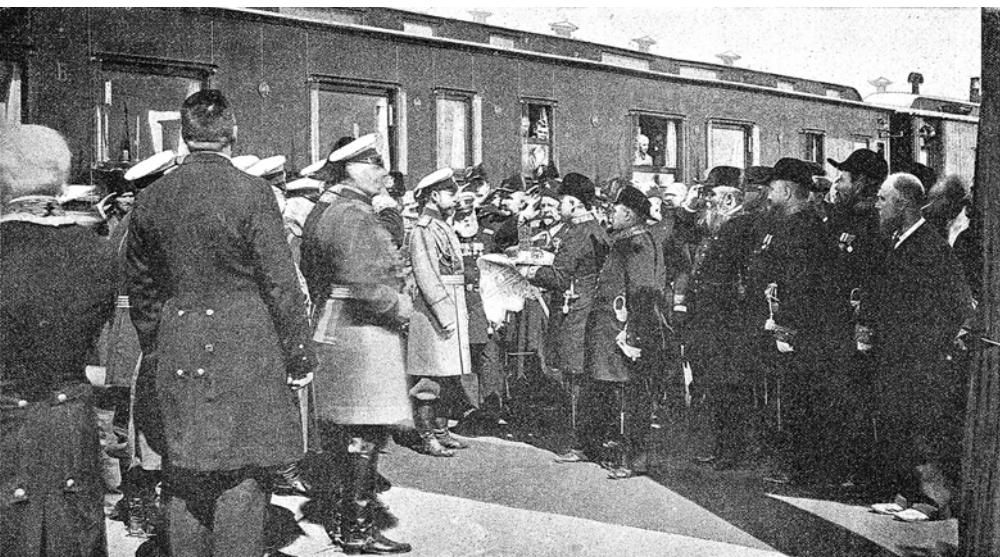

всей царствующей семьи. Часовня сооружена по плану архитектора Семечкина и 17-го сего декабря, после поздней литургии, назначено освящение оной. В этой часовне поставлены больших размеров три иконы: Спасителя, Божией Матери и Святителя Николая, пред которыми будет гореть неугасимая лампада».

«Пензенские губернские ведомости», неофициальная часть. 1895, № 269, 14 декабря, с. 3.

Второй раз Николай II посетил наш край 28 июня 1904 г., в ходе поездки по городам России с инспекторской проверкой воинских частей, готовящихся к отправке на Дальний Восток, где им предстояло принять участие в боевых действиях против Японии.

Встреча Николая II на Сызрано-Вяземском вокзале (ныне Пенза-I) в Пензе, 28 июня 1904 года. Справа от Императора — губернский предводитель дворянства Д. К. Гевлич с хлебом-солью.

«Еще накануне знаменательного и высокаторжественного дня для Пензы в городе замечалось большое оживление. Дома разукрашивались флагами, убирались зеленью и цветами. Из уездов прибыли тысячи народа, чтобы видеть обожаемого монарха. 28-го в городе царил необычайное восторженное настроение: с раннего утра многотысячные толпы народа наполняли улицы. В 9 час. 5 мин. утра колокольный звон со всех церквей города возвестил народу о прибытии на Сызрано-Вяземскую платформу императорского поезда, а взоры всех обратились в сторону вокзала. На красиво убранной платформе поезда ожидал г. начальник губернии, который после минутной

остановки поезда на этой платформе вошел в вагон, и поезд тронулся, следуя к Рязано-Уральской платформе, куда прибыл в 9 час. 15 мин. На платформе этой дороги был устроен изящный павильон, красиво задрапированный и украшенный государственными гербами; лестница, идущая к лагерному полю, была украшена растениями, а перила утопали в зелени. Внизу платформы, с правой стороны, устроен был павильон для публики, преимущественно для дам. У лестницы стояли лошади, предназначенные для государя императора, наследника, министра и свиты, а рядом с павильоном, для публики, — ряд придворных экипажей. На платформе собрались: командующий войсками Казанского округа с начальником штаба, вице-губернатор, губернский и уездные предводители с членами, члены уездных земских управ, депутаты: от Пензенского городского управления во главе с городским головою, от уездных городов (Пензенских), купеческого, мещанского, ремесленного и еврейского общества, фабричная депутация с рабочими фабрики Сергеева во главе с фабричным инспектором, и земские начальники с своими старшинами. Далекие, несшиеся со стороны Сызрано-Вяземского вокзала клики «ура» народа, стоявшего густыми толпами по обеим сторонам железнодорожного пути, возвестили о приближении царского поезда; наконец, вдали показался дымок, и царский поезд, плавно

Смотр пензенским войскам на лагерном поле, получившем название Манчжурского. Впоследствии весь район за железной дорогой и вокзалом Пенза-III стал называться Манчжурией.

приближаясь, прибыл к платформе, встреченный громовым «ура». По выходе из вагона Его Величество принял рапорт командующего войсками, а затем в сопровождении наследника, министров Двора и военного и свиты начал обходить депутации. Губернский предводитель дворянства с поднесением хлеба-соли произнес речь. <...> Государь император изволил милостиво благодарить за приветствие и хлеб-соль, упомянул, что «рад быть в Пензе, чрез которую проезжал тринадцать лет назад, возвращаясь из путешествия, что ныне прибыл благословить войска, которые отправляются на Дальний Восток, чтобы довести войну к благополучному и достойному России концу». Подойдя затем к земству, государь император милостиво принял от председателя губернской земской управы хлеб-соль...

<...> Затем государь император, пройдя по платформе чрез павильон на лагерное поле, сел на коня и отбыл к месту смотра, где в одну линию в батальонных резервных колоннах, фронтом к вокзалу, выстроены были Оровайский, Инсарский, Дрисский, Чембарский полки, имея позади обозы и подвижные госпитали. Его Величество под звуки народного гимна объехал фронт, здороваясь с войсками.

<...> С лагерного поля при неслышимых кликах народа государь император в экипаже с государем наследником проследовал

в кафедральный собор, в котором собрались все должностные лица. По пути следования ликования народа вылились в мощное сердечное «ура». На Соборной площади выстроены были охотники городского пожарного общества и учащиеся. У входа в собор Его Величество встречен был преосвященнейшим епископом Тихоном, благословившим государя и государя наследника иконами и приветствовал речью. Приложившись к иконе, Его Величество выслушал краткое молебствие, после которого, приложившись к чудотворной иконе Казанской Божией Матери, отбыл из собора и проследовал на Сызрано-Вяземский вокзал. Восторг народа не описуем. По всему пути следова-

Спасский кафедральный собор

ния государя императора народ стоял густыми шпалерами, выражая свою радость и счастье при виде обожаемого монарха.

<...> Да, это был счастливый день. И не только для войск, но и для всей Пензы, ибо и Пензы не лишил государь своей милости и ласки».

«Пензенские губернские ведомости».
1904, № 178, 30 июня, с. 1-2.

«По случаю посещения г. Пензы государь император всемилостивейше соизволил пожаловать 3000 руб. для выдачи от имени Его Величества единовременного пособия беднейшим жителям г. Пензы по усмотрению г. губернатора. На всех, кто имел счастье лицезреть своего царя, государь император с государем наследником

Интерьер кафедрального собора. Справа видна икона Казанской Божией матери на колонне, возле которой молился Николай II. Видимо, здесь и была установлена памятная доска в память об этом событии.

произвели невыразимо приятное и никогда неизгладимое впечатление».

«Пензенские Епархиальные ведомости», часть неофициальная. 1904, № 14, 16 июля, с. 519-524.

А вот как вспоминал об этом событии очевидец проезда Николая II по ул. Московской, стоявший в сплошной цепи добровольных охранников вдоль всего пути следования императора:

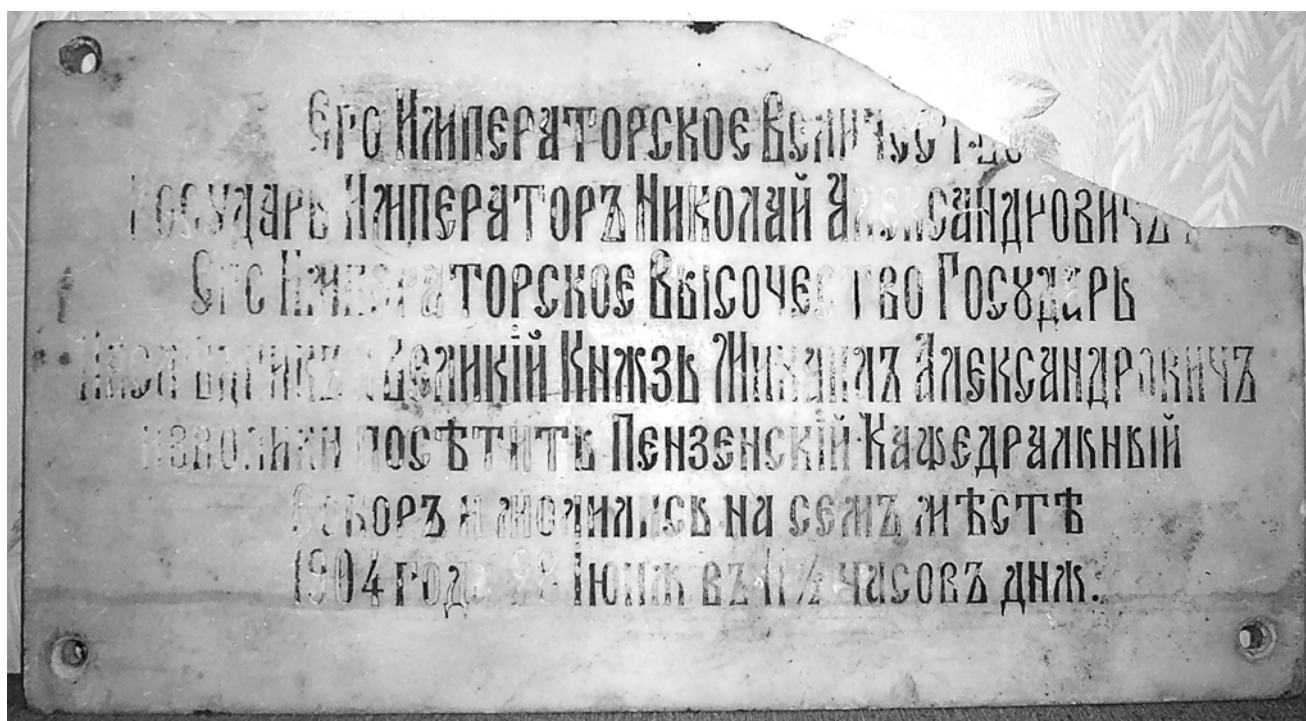
«С раннего утра улицы стали наполняться народом. Масса была пришедшего народа: крестьяне пригородных сел собрались почти поголовно. Много было проезжих и из дальних мест. Охранники явились на указанные им места чуть не с шести часов утра.

Мне пришлось находиться на низу Московской улицы, как раз около Петропавловской церкви. Суетливости в эти минуты решительно никакой не было. Чувствовалась какая-то благоговейная, молитвенная настроенность. Даже говорили совсем мало.

<...> Смотр окончился. Государь в соборе... Скоро-скоро он проедет мимо нас... Скоро мы увидим его...

Около Петропавловской церкви стояли хоругви, икона и причт в полном составе, во главе во

Мемориальная доска из Кафедрального собора.

старцем-протоиереем, с св. водой и кадилом.

Вдруг со стороны собора послышались раскаты могучего «ура». Значит, государь вышел из храма. Через несколько минут с горы Московской улицы показались экипажи...

Вот царский кортеж перед нами... Все свое внимание я сосредоточил на царской коляске.

Государь сидел по левую сторону коляски, рядом с наследником и смотрел на правую сторону улицы. Молнией пролетела мысль: неужели я не увижу его лица?

Но перед тем, как поравняться с иконами, наследник что-то сказал государю.

Государь повернулся на нашу сторону, снял фуражку, перекрестился... Протоиерей окропил путь...

А я... я видел его лицо в нескольких от себя шагах. Доброе, мягкое, благородное, душевное... Я видел его глаза. Глаза ангела... Глаза, еще затуманенные скорбью прощанья с войсками... Глаза, полные любви, желания добра...

По мере того, как проезжала коляска, массы народа, стоявшего по сторонам улицы, стремглав бросались вслед за кортежем.

Ни охраны, ни полиции – ничего не оставалось на улице, но я остался на месте. Остался очарованный и зачарованный.

А волны народа прибывали и прибывали. Наконец, подросло и главное ядро толпы.

Все бежали. И, казалось, конца не будет этим толпам. Плакали, молились, кричали...

«Пензенские губернские ведомости».
1909, № 138, 2 июля, с. 3.

Образцовый порядок на улицах города и на месте смотра войск был отмечен государем императором, повелевшим объявить за это начальнику губернии С.А. Хвостову благодарность. Другим пунктом на территории Пензенского края, который в тот же, что и Пенза, день был осчастливлен посещением императора Николая II, стал г. Кузнецк.

Память о пребывании в Пензе государя императора осталась также запечатленной в фотографиях, сделанных местным фотографом Вакуленко. Некоторые из них были опубликованы в Российском художественно-литературном журнале «Искры» (№ 37, 1904).

Ожидание выезда царского экипажа из Кафедрального собора.

Проезд Николая II и Великого князя Михаила Александровича на перекрёстке улиц Московской и Никольской (ныне ул. К. Маркса).

В Спасском кафедральном соборе на колонне, возле которой стоял во время богослужения Николай II, вскоре была установлена памятная мемориальная доска с таким текстом:

**«Его Императорское Величество
Государь Император Николай
Александрович и Его импера-
торское Высочество Государь
Наследник Великий Князь Ми-
хаил Александрович изволили
посетить Пензенский Кафе-
дральный собор и молились
на сём месте 1904 года 28 июня
в 11 ½ часов дня».**

Слова эти «...молились на сём месте» стали символическими. Рассказывали, что люди приходили в собор специально, чтобы постоять «на сём месте». Да, к тому же, эти слова делают памятную доску вечной во времени. Вот если бы на ней было указано, что «молились в сём соборе», то доска сейчас превратилась бы в экспонат прошлого, поскольку того собора уже нет, построен новый. А вот «то место» осталось!

Реликвия эта, к счастью, сохранилась. На её след я вышел ещё лет 30 назад. Хозяева, уже древние старики, рассказали, что в феврале 1918-го в собор заявили крас-

ногвардейцы и, увидев памятную доску, возмутились и ударили её прикладом винтовки: «Советская власть давно, а у вас тут император висит!». С тех пор правый уголок мраморной доски отколот, но текст не утрачен. Прихожане сняли её от греха. Говорят, прятали долго в конюшнях на углу Садовой и Пешей улиц, что пониже здания художественного училища, зарыв в землю. И многие годы боялись даже промолвить об этом.

Старики – хранители реликвии – сказали, что хорошо меня знают и только мне смогут передать её, веря, что так она сохранится. А когда я предложил их как-то отблагодарить, что-то заплатить, они отказались, сказав: «А как Вы оцените тот страх, ту веру, которые помогли эту память сохранить?»

Сие событие – пребывание Николая II на пензенской земле в 1904 году – совершенно неожиданно коснулось меня ещё раз.

Через 111 лет, а именно 15 марта 2015 года в эфир телеканала NDR (Германия) вышла очередная передача «Lieb&Teuer» («Милое и дорогое»). Как всегда, в ней рассказывалось о редких и дорогих предметах, хранящихся в немецких семьях.

В сюжете «Russischer Wandteller aus Holz» («Русская настенная тарелка из дерева») Юрген Грейв (Jürgen Greiwe) представил вниманию телезрителей большую (более 50 см в диаметре) деревянную тарелку из орехового дерева, на которой резьбой тонкой работы нанесены узоры, в центре расположен вензель «Н II», а по окружности вырезаны слова «От жителей села Каменки Пензенской губернии Нижнеломовского уезда Его Императорскому Величеству Государю Императору Н II. Июнь 1904 года». На её оборотной стороне проставлен музейный (?) номер «115-107», а также вырезано имя мастера, ее изготовившего – «К. ШОЛЬЦ, Москва».

В ходе телепередачи приглашенный эксперт доктор Вольфганг Шепер (Wolfgang Schepers) пояснил, что представленный предмет был подарен в июне 1904 года жителями села Каменки Нижнеломовского уезда Пензенской губернии русскому императору Николаю II. Однако в связи с чем это произошло – неизвестно. Юрген Грейв сказал также, что данный раритет был

Кадр из передачи «Lieb&Teuer» телеканала NDR (Германия)

Настенная тарелка – подарок Николаю II от жителей села Каменки Нижнеломовского уезда. Кадр из передачи «Lieb&Teuer» телеканала NDR (Германия)

привезен его отцом по окончании Второй мировой войны из России. Позднее он уточнил, что тарелка была приобретена в одном из антикварных магазинов в Прибалтике его отцом, офицером вермахта, в годы войны.

Информация о данной передаче стала известна благодаря Алэне Мари Левин-Дворак (Alena Marie LEVINE-DVOŘÁK), сотруднику бургомистрата района Берлин Нойкёллн, ведущей дела Юргена Грейва. В ходе состоявшихся неоднократных телефонных разговоров и обменов письмами по электронной почте она сообщила, что в передаче владелец тарелки заявил, что был бы не против вернуть этот раритет в Россию.

Можно смело утверждать об уникальности обнаруженной па-

мятной тарелки (немцы называют её «Wandteller», т. е. настенная тарелка).

Надписи же на ней точно указывают на то, что этот предмет является подарком Николаю II, который ему вручили при остановке поезда по пути следования в Пензу 28 июня 1904 года. Кстати, на тарелке есть место, оставленное для написания конкретной даты, которой почему-то нет. С большой долей вероятности можно предполагать, что раритет сей заказал в Москве каменский помещик В.Н. Воейков, впоследствии ставший генералом и комендантом Свиты Его Императорского Величества. В 1904 году он был ещё только ротмистром и командовал эскадроном Кавалергардского полка. Как знать, может сей подарок, преподнесённый Императору, ускорил его путь вверх?

ТРИ ЖИЗНИ ПАПАНИНА: ЧЕКИСТ, ПОЛЯРНИК, СОЗДАТЕЛЬ НАУЧНОГО ФЛОТА

**Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.**

(Н.С. Тихонов, «Баллада о гвоздях», между 1919 и 1922 гг.)

Алексей СУЗЮМОВ
Вячеслав КАРПОВ

Было время, когда имена полярников знал каждый мальчишка. Дети играли в ледовый лагерь Шмидта, в Папанина на Северном Полюсе, в капитана Бадигина, в летчиков Чкалова, Водопьянова, Мазурука. Героев-покорителей Севера было немало. Но все же полярником №1 и национальным героем навсегда остался в народной памяти Иван Дмитриевич Папанин – человек с очень разнообразной, непростой биографией, которой хватило бы на несколько жизней. И, действительно, можно сказать, что Папанин прожил три разные жизни, отражавшие жизнь страны. О его «второй жизни» полярника, знали все. А «третья жизнь» восхищала тех, кто исследовал Мировой океан и водные ресурсы страны. Только о «первой жизни» до эпохи «перестройки и гласности» было известно очень мало, поэтому раскрывшиеся факты удивили очень многих.

Мы обратились к личности И.Д. Папанина (1894–1986) по ряду причин. Во-первых, его жизнь отражала жизнь страны, но была, в то же время, по-своему уникальной. Он был матросом-«братишкой», стал близок к вершинам власти, был низвергнут оттуда, но снова поднялся – не на прежнюю высоту, но занял очень достойное место. Во-вторых, его помощником и заместителем на протяжении 40 лет был наш земляк Е.М. Сузюмов, о котором мы уже писали, а он много писал о Папанине. И, наконец, в третьих: группу папанинцев высадили на льдину в районе Полюса 26 мая 1937 года. В 2013 году этот день стал в нашей стране Днем полярника. А в 2018 году его впервые отпраздновали в Пензе, в Сквере полярников на ул. Володарского. Этот сквер создали на месте пустыря члены Пензенского областного отделения Русского географического общества, он был торжественно открыт в 2017 году – 80 лет спустя после начала полярной эпопеи папанинцев. Все это и дает нам право рассказать о жизни и деятельности полярника №1. Историю творят люди, и не было в предвоенные годы в стране людей более знаменитых, чем Папанин и папанинцы. Мы хотим вернуться к прежним временам, чтобы воскресить в памяти героические, но и трагические страницы в истории нашей страны.

О жизни и деятельности Папанина издано несколько книг, в том числе и «его собственные» воспоминания «Лед и пламень» (1977), написанные по договорам с издательством Политиздат (как и многие другие генеральские-адмиральские воспоминания тех лет) журналистами и людьми, близко соприкасавшимися с ним. В интернете можно найти много статей о Папанине – официальных и не очень. Но практически в каждой из них есть ошибки или существенные неточности. Мы попытались в этой статье избежать их (сократив некоторые нюансы биографии), а главное – дополнить официальный образ национального героя высказываниями о нем ряда людей. Сначала молодую «страну советов» двигал вперед революционный энтузиазм, затем гнал страх репрессий. Папанин успешно прошел эти два этапа в ходе своих первых двух «жизней». Затем страна постарела, и «третья жизнь» на этом фоне ему тоже удалась.

Папанин был береговым матросом, чекистом, комиссаром 2-го ран-

га войск связи, стал дважды Героем Советского Союза (1937 и 1940), был награжден 9-ю орденами Ленина и множеством других орденов и медалей, стал легендарным полярником и доктором географических наук (1938), в войну был всесильным Уполномоченным Госкомитета по Обороне (1941) и контр-адмиралом (1943). Научным работником, исследователем (как часто о нем пишут) он никогда не был и не претендовал на это. Он был умелым организатором, строителем, «толкачем». По словам его многолетнего помощника и заместителя Е.М. Сузюмова, это был настоящий самородок – руководитель той давней эпохи, когда «даешь!» и «Ваше слово, товарищ маузер» (по Маяковскому) были выше любых дипломов. В зависимости от обстоятельств жизни, он мог быть и добрым, и жестким, даже жестоким.

Жизнь первая – революционная и чекистская

Папанин родился в Севастополе. Его отец был матросом в порту, семья жила в глубокой бедности. Закончив всего 4 класса начальной школы, еще подростком он начал трудиться – был токарем, мотористом в мастерских морского порта. Работал со знанием дела, ходил в передовиках. В 1915 году его призвали на военную службу и определили на Севастопольский судоремонтный завод – с этого момента Папанин стал числиться матросом и имел моральное право надеть полосу тельняшку. В море он в те годы не ходил. Технику любил и разбирался в ней, что не раз его выручало.

Черноморским флотом тогда командовал адмирал А.В. Колчак. Февральскую революцию он, как известно, не принял, пытался удержать спокойствие на флоте, отрезал Крым от телефонного и телеграфного сообщения с «Большой землей», о происходящем извещал флот личными приказами. Однако в Севастополь прибыла матросская делегация «Кронштадтской республики», и под влиянием агитации и общего развития событий в стране делегатское собрание севастопольских матросов, солдат и рабочих 6 июня 1917 года приняло решение обезоружить офицеров, а Колчака отстранить от должности. Адмирал демонстративно выбросил свой кортик в море, заявил о своей отставке и уехал в Петроград.

В этот период Папанин примкнул к революционному движению. А потом вступил в Черноморский отряд революционных моряков, которых отправляли на Дон на борьбу с атаманом Калединым. Бои начались в декабре 1917-го, отряд был разбит, в Крым вернулись далеко не все. Это был первый недолгий период красного Крыма. Потом в него вошли белые. Папанин служил в Красной гвардии начальником мастерских – обслуживал бронепоезд. «Сегодня мы под Мариуполем, завтра – в Долгинцево, послезавтра – к Щорсу под Бердичев. Папанин работал и дрался споро, весело», – вспоминал ту пору его боевой друг – пулеметчик, будущий писатель и драматург Всеволод Вишневский. Так началась борьба за освобождение Крыма от белых.

Затем Папанин стал «комиссарить» в штабах Юго-Западного фронта на Украине. Был одним из организаторов и участником партизанского движения в Крыму, связным крымского подполья, проявил и находчивость, и смелость. Но и жестокость к «белякам» тоже. В конце 1920 года, вскоре после занятия Крыма красными, был назначен комендантом Крымской ЧК. Потом ненадолго попал в психбольницу, после чего в 1921 году был переведен на работу в Харьков военным комендантом Украинского ЦИК (Харьков был столицей красной Украины), а потом с год был одним из руководителей революционного черноморского флота – секретарем Реввоенсовета.

«В Крыму – пишет Папанин – селились отставные офицеры, чиновники, вышедшие на пенсию. В деревнях же было засилье кулаков...». Их-то всех (но и многих других) и предстояло «зачистить» чекистам. Об ужасе, охватившем Крым, написал в 1923 году известный русский писатель Иван Шмелев в своем трагическом «Солнце мертвых» (до «перестройки» и «гласности» эта книга была запрещена в СССР). Со ссылкой на данные Союза врачей, он приводит цифру уничтоженных 120 тыс. человек. Был убит и его сын – младший офицер Русской армии, вернувшийся после февраля 1917 г. с фронта в Крым к отцу, больной и не принимавший никакого участия ни в революционной борьбе, ни в Белом движении.

Ленин приказал зачистить Крым. Троцкий заявил, что приедет туда только после полной очистки «от белых и буржуазии». Дзержинский приказал сделать это Особым отделам Южного

и Юго-Западного фронтов и входящих в них армий. В руководство Крымом были поставлены люди известные. Ревкомом руководил венгерский коммунист Бела Кун. Террористка-большевичка с большим дореволюционным стажем Розалия Землячка (Залкинд) стала ответственным секретарем Крымского обкома РКП(б). Д.И. Ульянов – брат Ленина – был назначен Председателем Крымского Совнаркома. И Крым зачистили – и от оставшихся после исхода Белой армии офицеров и солдат (которым через газету «Правда» обещали амнистию), и от буржуазных «элементов», и других представителей свергнутых классов.

«Во всех городах – пишет современник событий – лилась кровь, свирепствовали банды матросов, шел повальный грабеж, словом, создалась та совершенно кошмарная обстановка разграбления, когда обыватель стал объектом перманентного грабежа». Как комендант КрымЧК Папанин, конечно, участвовал в массовых расстрелах. И учил расстреливать своих младших товарищей. Об этом пишет Сталину с мольбой о помиловании арестованный в конце 1938 года вместе с наркомом НКВД Ежовым начальник УНКВД по Московской области А.С. Журбенко – как он под руководством, ставшего в 1938 году знаменитым на весь мир бывшего коменданта Крымской ЧК И.Д. Папанина, «своей ещё юношеской рукой непосредственно уничтожал врагов» (расстрелян и не реабилитирован). Трудно сказать, скольких людей отправил в небытие Папанин своим маузером, но так как период его деятельности пришелся на самый пик крымской «зачистки», его личный вклад в красный террор был, вероятно, заметным (это однажды подтвердил в узком кругу известный полярный океанограф контр-адмирал и профессор Н.Н. Зубов). Нервы не выдержали, вот он и попал в «психушку».

Промелькнули в интернете и воспоминания очевидца о том, как он с матерью жил в детстве в Ялте, в подвале дома рядом с ялтинской ЧК. Он, маленький и совершенно голый, од-

нажды вылез из подвала на улицу и увидел подводу, на которой лежала гора гимнастеров и штанов (расстреливаемых перед экзекуцией заставляли раздеться). Возница посмотрел на него и со словами «пусть тебе мать что-нибудь сошьет» скинул с подводы штаны. Уже будучи взрослым, этот человек опознал своего благодетеля – это был Папанин. Возможно, он в тот момент вспомнил свое босоное де-

Папанин – матрос, чекист. Начало 1920-х годов

тство? В своей книге Папанин пишет, что проявлял справедливость – отменял некоторые расстрельные приговоры, поступавшие к нему от более ретивых соратников.

Нужно сказать, что если Землячка, устав от бумажных дел, лично расстреливала из пулемета и топила живьем в Черном море баржи с белыми офицерами – этот эпизод вошел в фильм «Солнечный удар» (2014) режиссера Н. Михалкова, – то Крымская ЧК занималась преимущественно борьбой с бандитизмом, экспроприацией ценностей у населения, зачисткой буржуазных «элементов». Папанин получил в ту пору благодарность за сбереженные конфискованные ценности: там были бриллианты, золото и серебро,

посуда и меха – да все, что угодно! А Особые отделы армейского подчинения были главными исполнителями политики красного террора в Крыму.

Любопытно, что Папанин стал прообразом пробольшевицки настроенного матроса Шванди в пьесе драматурга К. Тренева «Любовь Яровая», где воссоздана обстановка, характерная для Крыма. Швандю спрашивают: ты сознательный? «Я? Уполюне! Боле

некуды! С Маркской, как примерно с тобой... Сперва, говорит, расейский капитал расшибу, посла на заграничный гребнись». Швандя говорит простецким «народным» языком, что было характерно для Папанина, который свою речь пересыпал словами-«паразитами», ныне запрещенными в печати.

Далее описан семейный конфликт на революционной почве, и это было характерно для той эпохи: жена – учительница Любовь Яровая – была за красных, а муж – офицер – за белых. Яровая разясняет мужу: «Дороги у нас не разные. Столкнулись на одной дороге, и одному из нас в пропасть лететь» (а ведь она так любила мужа, считала его героем Первой Мировой войны, убитым или пропавшим без вести. И вот неожиданная встреча в Крыму по разные стороны баррикад). Согласитесь, страшная картина раскола страны.

Пьеса начинается с того, что профессор Горностаев, «краса и гордость русской науки» (так в пьесе), приходит в Ревком с жалобой: «Эти с револьверами запечатали мою библиотеку!». Комиссар Вихорь поселился в его квартире, забрал всю мебель, всё заплывал, зарезал трех кур и куриной кровью везде написал «режь недорезанных буржуев». «Ленинская правда», – вспоминал об этом периоде своей жизни Папанин в книге «Лед и пламень», – была настолько понятной, доходчивой, что народные массы – и я с ними – не могли ее не принять». Надо было только дорезать недорезанных буржуев – и всё станет хорошо. Вот Швандя и попытался поднять народные массы, но граждане в ответ решили побить матроса. И тот сбежал, вернулся к партизанам.

Комиссар 2-го ранга войск связи И.Д. Папанин, конец 1920-х годов

Ледокол «Малыгин» в бухте Тихой на Земле Франца Иосифа встречает немецкий аэростат «Граф Цеппелин» (1931 г.)

Любовь Яровая произносит чеканные фразы: «Новый мир кровью покупают» (ну чем не Розалия Землячка!). Она пытается спасти от казни схваченных красных подпольщиков. И заявляет мужу – белому офицеру, отказавшемуся ей помочь: «Твоя казнь впереди». А другой персонаж в финальных сценах ареста мужа Яровой, произошедшего на ее глазах, восклицает: «Что же мы над собой сделали!» – этот «крик души» еще многие десятилетия преследовал нашу страну. Знаменитая фраза «пустите Дуньку в Европу», ставшая афоризмом, тоже оттуда. Такая вот правда жизни, описанная драматургом.

Другой драматург, Всеволод Вишневский, многолетний друг и соратник Папанина еще с гражданской войны, написал известную пьесу «Оптимистическая трагедия» – о том, как женщина – большевистский комиссар – преодолела обструкцию матросов-анархистов-черноморцев и сформировала из них Первый матросский полк. И вскоре погибла... И здесь идет переключки с реальными событиями тех лет, в которых участвовали оба друга.

С крымских времен Розалия Землячка (организатор крымской трагедии), которая и рекомендовала Папанина в ЧК, была его многолетним другом. В своей книге он называет ее

ангелом-хранителем (после «побед» в Крыму и других местах Землячка стала заместителем председателя Совнаркома, избиралась в ЦК и ЦКК). Она подтвердила членство в РКП(б) Папанина с 1919 года – первичный документ о принятии его в партию не сохранился. В 1922 г. по представлению бывшего председателя Крымского Ревкома и одного из руководителей Коминтерна Бела Куна (расстрелян в 1938 г.) Папанин за воинскую доблесть на Украине и в Крыму (так записано в представлении на награду, а не за чекистские дела, как часто пишут) получил высший на тот момент знак отличия страны – Орден Красного Знамени. Тогда же он был переведен в Москву комиссаром хозяйственного управления Наркомата морских дел. За ряд дисциплинарных нарушений был разжалован. С 1923 г. он в Наркомате почт и телеграфов, в 1925 году был направлен в Якутию (на Алдан) в качестве заместителя начальника научно-технической экспедиции для строительства мощной радиостанции. Там он проявил себя энергичным и успешным хозяйственным руководителем. На Алдане развернулась золотодобыча, оперативной связи с Москвой и другими крупными городами не было, а она была очень нужна. Папанинская радиостанция была первой на всю Якутию.

В 1926 г. вернулся в Москву. Занял должность начальника Центрального управления военизированной охраны Наркомата почт и телеграфов СССР, т.е. охранял всю почтово-телеграфную службу страны. Много – как сам пишет – ездил по стране с проверками организации охраны почтовых отделений, особенно, что касалось охраны денежных средств. В конце 1920-х годов имел звание комиссара 2-го ранга войск связи. Его редчайшая фотография той поры опубликована в посвященном ему фотоальбоме издательства Планета (1990): в петлицах черная опушка войск связи, четыре ромба армейского комиссара 2-го ранга – эквивалент генерал-полковника, высший орден страны в тряпичной «розетке». Потом «розетки» отменили, но первые орденосцы продолжали их гордо носить, подчеркивая этим свою исключительность.

В 1929 году окончил специальные курсы Осоавиахима (теперь это ДОСААФ), в 1931 году – Высшие курсы связи Наркомата почт и телеграфа, в 1932 году – первый курс факультета связи Всесоюзной плановой Академии при Госплане СССР. В книге «Лед и пламень» об этой учебе написано не больше одной строки – вряд ли это было серьезное образование. Так наскоро готовили будущих хозяйственных руководителей страны.

В 1931-м в качестве представителя Наркомата связи (возможно, все еще оставаясь замнаркомом) он участвовал в арктической экспедиции на ледоколе «Малыгин» на Землю Франца-Иосифа для встречи и обмена почтой с германо-советской экспедицией в Арктику на дирижабле «Граф Цеппелин», оказавшейся немецкой разведывательной операцией (начальник советской команды дирижабля знаток Севера профессор Р.Л. Самойлович был потом расстрелян).

Как и когда Папанин лишился своей высокой должности и звания? Об этом почему-то умалчивается. Наше обращение в музей Папанина в научном городке Борок Ярославской области, где директором работает племянница Папанина, ситуацию не прояснило. Во всяком случае, до получения в ходе войны звания контр-адмирала Папанин комиссаром 2-го ранга нигде не значился.

Папанину – как он пишет – в Арктике понравилось, и он уговорил руководство Арктического института принять его на работу. Высказываются предположения, что он сбежал «на севера» от своего крымско-чекистского прошлого, но прямого подтверждения этому нет. Скорее, с почтово-телеграфной службой по каким-то причинам было покончено, и он искал для себя место нового приложения сил.

Летом 1932 года ледокольный пароход «Сибиряков» сумел впервые за одну навигацию пройти с запада на восток весь Северный морской путь, после чего решением Совнаркома СССР было образовано Главное Управление Северного морского пути с задачей «продолжить окончательно морской путь от Белого моря до Беренгова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути». Начальником Главсевморпути был назначен академик О.Ю. Шмидт. В 1930–1934 годах он руководил знаменитыми арктическими экспедициями на ледокольных пароходах «Седов», «Сибиряков» и «Челюскин». Расстояние от Мурманска до Владивостока по Северному морскому пути составляет около 5 800 миль. А по южному, через Индийский океан – около 12 800 миль. Работа в системе Главсевморпути, исследование и обеспечение этой морской трассы и

И.Д. Папанин – начальник полярной станции на мысе Челюскина (1934 г.)

всего Севера страны была в те годы очень престижной. Люди рвались на Север, там была гарантированная работа, да и оплачивалась она неплохо.

Жизнь вторая – полярник

Так началась «вторая жизнь» Папанина, связанная с Севером. В 1932–1933 он возглавлял полярную станцию в Бухте Тихая на Земле Франца-Иосифа (ее основал О.Ю. Шмидт в 1929 году), а в 1934–1935 годах – станцию на мысе Челюскина (это Таймыр, самая северная материковая точка Евразии). Работать Папанину приходилось в очень суровых условиях, и работал он успешно – создавал или укреплял полярные станции, расширяя тем самым навигационные возможности трассы Севморпути. В 1936 г. руководил морской экспедицией на о. Рудольфа (это самая северная точка Земли Франца-Иосифа) – шла подготовка к высадке на Полюс научной группы из четырех человек, а остров выбрали как промежуточную базу для заброски к Полюсу будущей экспедиции. В 1937–1938 годах возглавил дрейфующую станцию «Северный полюс». За подготовку экспедиции и высадку на Полюсе, на дрейфующий лед, был удостоен (вместе с начальником Главсевморпути О.Ю. Шмидтом) звания Героя Советского Союза (1937). Три других папанинца

получили звезды Героев после окончания дрейфа (1938).

Пожалуй, ни одно событие в преддверии 2-й Мировой войны не привлекло такого внимания и в стране, и за рубежом, как работа папанинской четверки в Северном Ледовитом океане.

6 июня 1937 года над Северным Полюсом взвился флаг нашей Родины. Это стало началом масштабного изучения Центрального Арктического бассейна. На дрейфующей станции «Северный Полюс» (СП-1) работали: руководитель И.Д. Папанин, метеоролог и геофизик Е.К. Фёдоров, радист Э.Т. Кренкель, гидробиолог и океанолог П.П. Ширшов – все опытные полярники. По всему маршруту дрейфа проводились магнитные и гравиметрические наблюдения, измерялась глубина Северного Ледовитого океана, изучались скорость и направление течений, в Москву передовались сводки погоды. Они нужны были, в частности, для подготовки первого в мире беспосадочного перелета Москва–Северный полюс–США.

Вскоре над льдиной прошел курсом на Аляску самолет В.П. Чкалова.

Были ли папанинцы героями? В этом не может быть никакого сомнения. Они отправились в «белое безмолвие», были связаны с Большой землей только морзянкой, которую выстукивал радист экспедиции Кренкель, но это была не совсем надежная связь. Однажды Кренкель связался с американской антарктической станцией, и это был мировой рекорд дальности коротковолновой радиосвязи. А с Москвой связи тогда не было. Вопрос о прохождении радиоволн в зависимости от состояния ионосферы Земли еще предстояло исследовать. Случись что, к ним не пробился бы ни один ледокол (ледоколы работали на угле, атомных гигантов еще не было и в помине) и полярной ночью не прилетел бы ни один самолет. Их, вообще, не нашли бы, как это случилось, например, с экспедицией Георгия Седова в 1914 году, с экипажами самолетов Руаля Амундсена (1928) и Сигизмунда Леваневского (1937), и рядом других северных экспедиций.

На льдине Папанин взял на себя обязанности повара, активно помогал ученым – по многу часов крутил ручную лебедку, чтобы измерить глубину океана, снимал и записывал

Папанинцы за подъемом флага на дрейфующей станции СП-1 (06.06.1937)

Папанинская палатка, июнь 1937 год.

Полярные исследователи Пётр Ширшов и Иван Папанин укладывают на нарты имущество жилого домика на дрейфующей станции «СП-1». 1937 год

Радиограмма со льдины 04.02.1938. Их спасут через две недели.

В последнюю минуту

СТАНЦИЯ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС», 4 февраля, 2 часа 18 мин. (Радио). Координаты полярной станции Папанина 74 градуса 3 минуты северной широты и 17 градусов 30 минут западной долготы. Благополучно. Положение улучшилось.

ПАПАНИН.

показания метеоприборов, был человеком деятельным, не сидевшем на одном месте. Жили на льдине дружно. Недаром Федоров, ставший академиком, начальником Гидрометеослужбы страны, Главным ученым секретарем Академии наук и так далее, даже много лет спустя говорил, что главное его звание – папанинец.

Целью экспедиции не было покорение Северного полюса, до Папанина это сделали другие (Руаль Амундсен, Ричард Берд, Умберто Нобиле). Правительство ставило задачу организации судоходства вдоль северной границы государства. Но арктический путь был еще недостаточно изучен. Научная экспедиция, организованная прямо на льдине, должна была дать ответы на многие вопросы о природе Арктики. Так ли она была нужна? Собственно говоря, папанинская льдина проделала почти тот же путь, что и корабль Фри-тофа Нансена «Фрам» (1893–1896), который специально был вморожен в дрейфующий лед, чтобы проследить

его движение в высоких широтах Арктики. Правда, дрейф Нансена начался от Новосибирских островов, а не на Северном полюсе. И там велся только минимум научных наблюдений – команда из-за безделья и скученности скоро впала в депрессию.

Папанинцев высадили на очень большое ледяное поле размером в несколько квадратных километров, а когда снимали с него, то льдина была не больше волейбольной площадки, и она вся была покрыта водой. Через 274 дня дрейфа этот обломок вынесло течением в Гренландское море. Льдина проплыла более 2 100 км. Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман» сняли зимовщиков в начале 1938 года в нескольких десятках километров от берегов Гренландии.

Путь папанинцев в Москву был не прост. В то время, когда их спасли буквально в последние дни или даже часы, там шел «третий московский процесс» против правотроцкистского блока (Бухарина, Рыкова, Ягоды и дру-

гих). Папанинцев доставили в Москву кружным путем только после окончания этого, последнего открытого процесса и казни большинства осужденных. Зато потом из возвращения папанинцев был устроен грандиозный праздник. В Москве их встречали так, как потом встречали вернувшегося из космического полета первого космонавта Юрия Гагарина. На кремлевском приеме в их честь Сталин прилюдно отчитал начальника Главсевморпути О.Ю. Шмидта за нерасторопность (и сразу же все от него шарахнулись – Шмидт остался один в центре широкого круга повернувшихся к нему спиной людей) – папанинцы реально могли погибнуть, оставаясь на осколке своей льдины, которая продолжала таять и уменьшаться в размерах. И тогда праздник после казней мог не состояться.

Папанину и Кренкелю были присвоены (без защиты) звания докторов географических наук. Научным работникам Федорову и Ширшову в свое

Папанинцы спасены ледоколами «Мурман» и «Таймыр»
(19.02.1938)

время были присвоены академические звания членов-корреспондентов, а потом и академиков. Вся четверка была назначена на высокие государственные посты. Папанин стал первым заместителем начальника Главсевморпути, а потом сменил Шмидта на посту начальника службы (Шмидт перешел на работу в Академию наук).

В сферу ответственности Главсевморпути, помимо морской трассы, входили полярные станции, порты, поселки, склады, ледоколы, были свой флот, полярная авиация, радио-, метео- и аэрологические станции, научные подразделения (Арктический НИИ в Ленинграде, геологические партии, проектные организации), гидрографические и навигационные службы, ледовый патруль, судоверфи, угольные копи, учебные заведения, оленеводческие совхозы, торговые конторы и многое другое. Не подчинялись только лагеря ГУЛАГа. В Сибири зона ответственности этой службы спускалась на юг до самого Красно-

ярска! И все это было направлено на одну цель: обеспечить работу Северного морского пути, перевозку по нему грузов. И «хозяином» всего этого стал наш герой.

В 1938 – начале 1939 гг. кадровый состав Главсевморпути подвергался систематическому разгрому органами НКВД. Расстреливали кочегаров, матросов, штурманов и капитанов, ученых, радистов, начальников разного уровня от заместителей Папанина до начальствующего состава краевых управлений и их подчиненных. Когда смотришь на списки расстрелянных, опубликованные в книге «Враги народа за полярным кругом» (2010), то невольно приходит сравнение с зачисткой Крыма. В конце 1939 г. кое-кого выпустили, но не многих (многие просто не дожили). Папанин был человеком отзывчивый. Он не отказывал людям в просьбах достать редкое лекарство или подписать прошение о выделении жилья, и так далее. Но однажды он обратился к Сталину с

просьбой об одном своем арестованном товарище. А тот ответил: «Ваня, не лезь в это дело, а то сам пропадешь». Не все были такими отзывчивыми, как Папанин.

Как начальник Главсевморпути, Папанин принимал участие в ряде арктических операций, в том числе, в спасении из ледового плена судна «Георгий Седов» капитана Бадигина (январь 1940 г.), за что первым в стране повторно получил звание Героя Советского Союза. Сталин к нему благоволил. В 1940 году, в ходе подготовки к решительному наступлению Красной Армии на финском фронте, получил мандат Уполномоченного Совнаркома по перевозкам на Белом море, и с задачей успешно справился. А с началом Великой Отечественной войны снова был назначен Уполномоченным теперь уже Госкомитета Обороны (ГОКО) по перевозкам на Белом море (фактически на всем Севере от Мурманска до Камчатки) – отвечал за приемку грузов по ленд-лизу и как

начальник Главсевморпути, по-прежнему, был ответственен за всё, что происходило в Арктике и на море, и на суше. После войны, как и другие папанинцы, был смещен Сталиным со всех высоких государственных постов и отправлен на пенсию.

Работу в качестве начальника Главсевморпути и Уполномоченного ГОКО Папанин, конечно, тоже описал в своей официальной автобиографии «Лед и пламень». Во время войны это была бесконечная «гонка со временем», когда нужно было принимать караваны ленд-лизовских судов, находить массу инженерных решений для выгрузки тяжелой военной техники, немедленно всё отправлять на фронт, изыскивать трудовые ресурсы и спе-

циалистов, восстанавливать Мурманский – единственный незамерзающий – порт, «разгребать» завалы грузов, скопившихся в портах на трассе Севморпути, и так далее.

Но очень мало найдется воспоминаний, в которых эта работа описана «со стороны» и где раскрыты личные качества Папанина. Командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головко в своей автобиографической книге «Вместе с флотом» (1984) неодобрительно отзывался о непоследовательных действиях Папанина. Тот, то выделял флоту ледоколы, то отбирал их для своих нужд, командующему не подчинялся, все свои вопросы решал непосредственно с Кремлем (как и полагалось человеку, лично ответ-

ственному перед Сталиным). В общем, по мнению Головко, Северному флоту он скорее мешал, чем помогал. Примечательные эпизоды можно найти в воспоминаниях А.А. Афанасьева «На гребне волны и в пучинах сталинизма» (2003). И еще – в мемуарах И.А. Серова «Записки из чемодана» (2017). И Афанасьев, и Серов добавляют несколько ярких штрихов в официальный портрет Папанина.

Рассказ Афанасьева

Сначала о нём. А.А. Афанасьев (1903–1991) прошел длинный путь от матроса на Балтике, участвовавшего в подавлении кронштадтского восстания, до Министра морского флота. Во время войны был Уполномоченным

Встреча папанинцев в Москве 17.03.1938

Вот они – герои-папанинцы: Ширшов, Кренкель, Федоров, Папанин

ГОКО по ленд-лизским перевозкам на Тихом океане. В 1942 году стал заместителем Наркома морского флота СССР, а в 1946 году еще и начальником Главсевморпути. В 1948 году Афанасьев – Министр морского флота СССР (вместо снятого с этой должности П.П. Ширшова). Меньше чем через месяц после назначения он был арестован и осужден к 20 годам исправительно-трудовых лагерей. Афанасьев позволил себе публично возразить Сталину по поводу выбранного лично им неудачного места для строительства нового порта в устье Оби, на мелководье (в тех же местах, но выше по течению Оби, где не так мелко, теперь построен порт Сабетта и газовый терминал). В 1952 году был досрочно выпущен из

лагеря, его знания вновь понадобились – он, расконвоированный, но еще не реабилитированный, был назначен начальником порта Дудинка в Красноярском крае, на правом берегу Енисея (неподалеку шло строительство Норильского никелевого комбината, где, кстати, тогда работали три сестры Сузюмовы: инженер-геолог Надежда и делопроизводители Мария и Тамара). После смерти Сталина Афанасьев был полностью реабилитирован и назначен начальником всего портового хозяйства Министерства морского флота, затем стал заместителем Министра морского флота, а через два года еще и начальником Главсевморпути. Его воспоминания «На гребне волны...», написанные уже в годы

«перестройки и гласности» – редкий пример достаточно откровенного описания событий, происходивших в кремлевских кабинетах, на Лубянке и в ГУЛАГе. И пример того, насколько невероятно централизованной была система управления страной, но и как четко под давлением страха она работала. А кто не обеспечивал требуемой четкости – выбывал надолго или даже навсегда.

Их пути с Папаниным неоднократно пересекались. Афанасьев был хорошо образован, говорил на двух иностранных языках – французском и немецком, много читал. Учился в Ленинградском высшем морском училище. Вероятно, он в душе недолюбливал выскочку-Папанина, о чем говорит следующий эпизод из его книги.

«В 22 часа 31 декабря 1942 года неожиданно позвонил помощник Сталина Поскребышев – «Зайдите ко мне» (это был условный знак того, что вызывает Сталин). В приемной встретил Папанина, который тоже был Уполномоченным ГОКО по ленд-лизу. Папанин был для всех нас, конечно, национальным героем. Он был остер на язык, как говорят, за словом в карман не лазил, любил шутки и гордился своей популярностью в народе. Разве что одно: стоило ему открыть рот – и сразу чувствовалось, что он не в ладах с русским языком. Матрос революции, контр-адмирал, доктор географических наук. Всё ему легко давалось. Каждый юбилейный год Правительство награждало Папанина Орденом Ленина. Он был в фаворе, любим, но к образованию не стремился, упивался славой. Папанин громко приветствовал Сталина и всех присутствовавших, поздравил с Новым Годом... Сталин пригласил всех нас сесть. Папанин незаметно толкнул меня в бок – уступил дорогу, предпочитая под возможный удар первым себя не подставлять... После вопроса о награждении орденами и медалями моряков Папанин начал настоятельно просить Сталина наградить портовых рабочих Мурманска и Архангельска, напряженно работающих, не обращающих внимания на холод и бомбежки».

Кстати, это Афанасьев, как пишет он сам, добился того, что в мурманском порту отменили воздушные тревоги – портовые рабочие, как и матросы торговых судов, должны были для ускорения разгрузки работать даже при атаках фашистской авиации. Между прочим, прямым попаданием была

разрушена временка – вынесенный в порт, поближе к причалам, штаб Папанина. К счастью, там никого не было – штабные работники были на судах.

Афанасьев продолжает: «Папанин подходил то слева, то справа к Сталину. Тот отмахивался от него рукой. Как избалованный ребенок у матери, Папанин, зная, что, как правило, ему никто не отказывает, добивался своего... Без 10 минут полночь Сталин сказал: «Вот и Новый Год приближается – пошли встречать!» – кивнул Ворошилову и Микояну, и в хорошем настроении удалился, махнув нам рукой. ... Мы опаздывали на встречу Нового Года, и здорово. Ехать нужно было далеко, на дачу Ширшова. Мела снежная пурга... машина Папанина неожиданно съехала с дороги в кювет. За ней последовала и моя машина. ... Прибыли мы на дачу только в пять утра... Несмотря на просьбы хозяйки, за стол никто не садился, так как Герои Советского Союза Ширшов, Федоров и Кренкель без своего руководителя Папанина занять места за столом напрочь отказывались... Наши жены и другие гости прислушивались к каждому шороху, боялись задать вопрос: а вернемся ли мы от Сталина?... Каждый из нас в те далекие времена предпочитал быть предельно осмотрительным и осторожным, чтобы не давать ни малейшего сомнения в своей благонадежности. В стране завелась плесень, появились тысячи добровольных осведомителей, доносчиков...»

И еще: «Среднего роста, плотный, как говорят, литой, Папанин входил в кремлевские приемные с улыбкой и острой шуткой. Этакий русский мужичок с веселыми, хитренькими глазками. ... Докладывая о ходе перевозок, всегда проявлял заботу о людях, о портовых рабочих, солдатах и матросах, попросит или увеличить питание, или заменить спецодежду, или наградить работников Крайнего Севера... Микоян (курировавший Главсевморпути как член ГОКО – прим. авторов) часто отмахивался от его просьб (поскольку приоритет был фронту), но Папанин как ни в чем ни бывало уверенно продолжал доклад, а в конце снова возвращался к своим просьбам». Часто этот маневр срабатывал.

Закончилась война. Сталин назначил Афанасьева в Тройственную комиссию по репарациям – он должен был делить с американцами и англичанами трофеи: торговый и рыбопромысловый флот. Нужно было немед-

ленно вылетать в Берлин. Вместе с женой они приехали домой собирать-ся. «Приехав домой, мы были поражены. Наши дочки бегали по квартире, держа в руках красивых мороженных неошипанных фазанов. – Кто вам их дал? – Дедушка Ваня... Он приезжал и передал целый мешок замороженных фазанов... Я тут же позвонил Папанину. – Откуда они у тебя? – На Кавказе охотился. Шесть колхозов моего имени стреляли фазанов, вот привез, развожу своим друзьям, товарищам... – А Мехлиса ты не боишься (это был всевластный и беспощадный министр госконтроля СССР – прим. авторов)? Он как следует тебе всыплет, – шутя сказал я. – Нет, не боюсь, Папанину еще никто не всыпал!...» Афанасьев далее пишет: «Забегая вперед скажу, что номер этот ему дорого обошелся, всыпали, да еще как!»

Афанасьев описывает манеру, в которой работал начальник Главсевморпути Папанин. «Однажды я присутствовал при докладе его заместителя, ответственного за снабжение. – Плохо с отгрузкой цемента, заводы не выполняют план, а это может задержать выход судов в Арктику... Папанин тут же снял трубку ВЧ – «Сестричка, дорогая, соедини меня с Новороссийском. Но предварительно узнай имя-отчество главного диспетчера Новороссийского цементного завода и позвони мне. Поняла? Умница, спасибо, дорогая». Дальше состоялся такой диалог: «Браток, что же ты меня подводишь и всех полярников ставишь в тяжелейшие условия, не отгружаешь цемент в Арктику? Кто говорит? Папанин. – Какой Папанин? Откуда? – Из Москвы. Дважды Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета. Слышал о таком? – Я немедленно приму все меры, товарищ Папанин, только помогите с вагончиками! – Как только цемент отгрузишь, позвони мне, дорогой. Обязательно позвони, жду!»

Такой же разговор состоялся и с начальником товарной станции – не с начальником железной дороги, а с тем, кто непосредственно подает на завод вагоны. И опять ласковый голос Папанина: «Браток, дорогой, вагончики подай под цемент для Арктикснаба... И мне позвони, жду. А будешь в Москве – обязательно зайди». Так Папанин, вроде бы без усилий, решал труднейшие вопросы послевоенного снабжения, когда абсолютно всё было в дефиците. «Не скрою – пишет Афанасьев – я завидовал тогда попу-

лярности и личному авторитету национального героя. Но в то же время прекрасно понимал: что можно ему, то нам не положено... И вот такого человека снимают, а на его место назначают меня».

Загадка миссии Серова

И.А. Серов (1905–1990), молодой командир-артиллерист, после окончания Академии им. Фрунзе в 1939 году, сразу после ареста наркома НКВД Ежова и «зачистки» его команды, был направлен не в армию, а на работу в «органы». В результате кадрового «голода» в НКВД, а также благодаря личным волевым качествам, его карьера развивалась стремительно. Он становится зам. начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД, а спустя неделю – начальником всей милиции страны. Через 5 месяцев его назначают начальником секретно-политического отдела НКВД (тайной полиции), а уже осенью отправляют на Украину республиканским Наркомом внутренних дел, где он работает вместе с Н.С. Хрущевым и Г.К. Жуковым. Меньше чем за год он прошел путь от майора артиллерии до комиссара госбезопасности 3-го ранга (три ромба в петлице, по-армейскому – комкор, генерал-лейтенант), вершителя миллионов судеб. Затем стал комиссаром 3-го ранга, заместителем Наркома внутренних дел СССР, потом руководил КГБ, затем – ГРУ (армейской разведки), был генералом армии.

Современные исследователи, в своем большинстве, представляют его палачом-сталинистом, способным лишь на жестокие расправы. Однако, список его дел говорит и о другом – это был успешный контрразведчик, не боявшийся непосредственного участия в боевых действиях: до войны – на присоединенных в 1939/40 годах территориях восточной Польши с преимущественно украинским и белорусским населением, которые вливались в состав Украины и Белоруссии, в румынской Бессарабии, ставшей Молдавией, в войну – на Кавказе, после нее – в ходе «советизации» Восточной Европы и подавления сопротивления. Руководил операциями по переселению «неблагонадежных» народов, но и был одним из инициаторов пересмотра дел и освобождения жертв сталинских репрессий.

Наиболее важные события он записывал в своих секретных дневниках – делал это вплоть до своего увольне-

ния в запас в 1965 году, понижения в звании до генерал-майора, лишения звезды Героя и исключения из КПСС, что считал несправедливым. Дневники и подготовленная на их основе, уже после увольнения в запас, рукопись несостоявшейся тогда книги, были обнаружены через 25 лет после его смерти, они хранились в двух чемоданах, замурованных в стене дачного гаража, были найдены случайно во время ремонтных работ и, наконец, опубликованы в 2017 году.

В рукописи Серов рассказывает об одном из своих расследований (далее цитируется по указанной выше книге). Было это в мае 1942 года, поездка была связана с разгромом ленд-лизовского каравана с военным грузом (заметим, что страдали многие караваны, но он выехал на разбирательство только одного случая). Серов пишет: «Утром, разбирая почту, я увидел шифровку Уполномоченного ГОКО по ленд-лизу Папанина И.Д., в которой он докладывал, что караван судов, шедший из США в Архангельск, в Белом море (указывал параллели) подвергся налету немецкой авиации, и 12 кораблей с сотнями танков, самолетов, автомашин и военным снаряжением были потоплены, только один пришел в Молотовск (теперь Северодвинск – прим. авторов). На телеграмме резолюция Сталина: послать на место Серова. Тщательно расследовать и доложить... В Архангельск прилетели нормально. На аэродроме встречал Папанин, который тут же, волнуясь, спросил, какой у меня план. Я сказал, что буду расследовать, как это поручил мне т. Сталин, а потом с результатами ознакомлю... В первый же день я к вечеру вызвал командующего ВВС Архангельской зоны и тщательно разобрался, смогли бы истребители вылететь на помощь американским кораблям. Когда промеряли расстояние от аэродрома до места происшествия в море, то оказалось, что самолетам не хватило бы горючего возвратиться на аэродром. Значит, авиация не могла спасти положение.

На следующий день вызвал моряков, с которыми также по карте разобранся, смогли ли бы они направить быстроходные катера для того, чтобы вызволить из беды корабли. Оказалось, что по их скорости они пришли бы к шапочному разбору. Далее осталось выяснить, почему же американцы, 12 экипажей кораблей, не могли побить немецкие самолёты... оказалось, что

у американцев не было намерения вступать в бой с немцами... На следующий день я в УНКВД сел писать об этом шифровку в Москву... Я долго думал, указать или нет, что Папанин в момент, когда получил сигнал бедствия, не обратился за помощью ни к авиаторам, ни к морякам, а потом решил, что раз ни те, ни другие не могли помочь, то не стал писать. Папанину, видимо, наши работники НКВД сообщали, где я и чем занимаюсь, так как в Архангельске он пользовался авторитетом. Когда я уже кончал донесение, мне начальник УНКВД доложил, что И.Д. Папанин ждёт в приёмной. Я его вызвал. Он сразу начал спрашивать, что ему за эту вину будет. Я рассмеялся и подал ему шифровку для прочтения. Когда он закончил, то бросился меня целовать и обнимать, заявив, что я его спас. Конечно, могли бы его наказать... На аэродроме Папанин преподнёс мне спальный мешок на собачьем меху, в котором он, якобы, спал на льдине (в чём я сомневаюсь)».

Спрашивается – а за что наказывать, в чем была вина Папанина? Ее не было. Но такова была практика сталинского времени: надо было найти виновных. Так что Серов действительно спас Папанина от гнева Сталина. Вполне вероятно, что по законам военного времени пострадал бы и весь папанинский штаб. Но обошлось...

Серов не называет номер разгромленного каравана – судя по указанной выше дате (май 1942), это, как мы теперь знаем из открывшихся военных хроник, могли быть караваны PQ-15 или PQ-16. В Белом море было, якобы, потоплено 12 судов. Но оба майских каравана были весьма успешными: PQ-15 из 25 судов потерял только три (остальные пришли в Мурманск 5 мая), а PQ-16 – семь судов, одно вернулось, остальные 27 достигли Мурманска и Архангельска 30 мая. По немецким источникам, наиболее мощной была авиационная атака 27 мая на PQ-16, в которой участвовал 101 «Юнкерс-88», т. е. вся 30-я немецкая эскадра, базировавшаяся на севере Норвегии. В результате ими было потоплено 4 транспорта, а несколько судов было повреждено. При этом немцы потеряли 8 самолетов. И в хрониках не значатся 12 американских судов, потопленных немцами в Белом море в мае 1942 года.

Высока вероятность того, что Серов в целях сохранения секретности исказил задачу и географию своего

расследования. Большинство судов весной-летом 1942 года приходили в Мурманск (с 1942 г. более половины судов в составе конвоев были американскими). И штаб Папанина находился там же, по крайней мере, до середины 1942 года, когда в августе мурманский порт был разгромлен немецкой авиацией. Но 30 апреля в 187 милях (по другим источникам – в 250 милях) к северу от Мурманска был торпедирован немецкой подводной лодкой легкий британский крейсер «Эдинбург», который шел во главе конвоя QR-11 и вез в своих трюмах в Великобританию, в уплату ленд-лизовских поставок, 465 золотых слитков общим весом в пять с половиной тонн. Может быть, расследование Серова было связано именно с этой потерей? Командирование на место событий замнаркома НКВД было бы в этом случае понятным. Перевозка золота была и долго оставалась операцией сверхсекретной, место гибели крейсера тоже было у нас засекречено (да и плохо известно), и возможно для конспирации он и в рукописи, которую писал, когда все эти сведения оставались секретными, исказил географию и содержание событий, не доверив правду бумаге (золото со дна моря подняли двумя партиями в 1981 и 1986 гг.). А немецкая авиация в том бою, вообще, не участвовала из-за снежных завесов. Добывали «Эдинбург» немецкие эсминцы, а окончательно затопили сами англичане, чтобы золото не досталось врагу. Впрочем, замнаркома мог прилететь и в Архангельск, как место более безопасное, и Папанин мог туда к нему прилететь из прифронтового Мурманска. А с картами и расчетом расстояний, вообще, можно было бы поработать в Москве. Но поездка нужна была в связи с чем-то очень важным, и этим важным могло быть утраченное золото.

По поводу отказа защищать свои подбитые суда, нужно сказать следующее. У иностранцев имелась инструкция британского адмиралтейства, исходившая из того, что жизни моряков важнее материальных ценностей. Они полагали, что набрать и обучить экипаж труднее, чем построить новый корабль. А немцы давали возможность иностранным экипажам уйти на спасательных шлюпках – они расстреливали только наших моряков. Советские моряки, напротив, сражались за живучесть своих судов до последнего и часто побеждали.

Окончание в следующем номере.

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

Русские и Конституция РФ образца 1993 года

Александр КРЫЛОВ

Не так давно на улице Кривоозерье, возле здания Горводоканала можно было наблюдать огромный плакат с надписью «Россия и Национализм – несовместимы». Висел он долго, лишь накануне президентских выборов в марте 2018 года его заменили на новый, посвященный предстоящему событию.

Если и рассматривать это, как рекламу, то, как рекламу социально направленную. Но, вообще-то, нетрудно заметить, что это больше напоминает определенный идеологический посыл, сформулированный, судя по всему, некими ответственными лицами от власти и обращенный ко всему населению города. Очевидно, что слово «национализм» употреблено в данном контексте в негативном смысле. Однако если под национализмом понимать любовь к своему Отечеству и своему народу, то баннер с вышеприведенным утверждением, не может вызвать ничего, кроме удивления и недоумения.

Ведь трактовка понятия «национализм», как средства для разжигания межнациональной ненависти и розни – это попытка навязать ложное представление об истинном характере национализма, достаточно четко сформулированном в той же Википедии.

«Национализм (фр. *nationalisme*) — идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение, национализм стремится к отстаиванию интересов определённой национальной общности в отношениях с государственной властью».

Илья ГЛАЗУНОВ. «Канун. Перед Куликовской битвой». 2004

То есть, национализм – это естественное культурное и духовное чувство представителя той или иной нации, определяющее его поведение по отношению ко всем остальным своим сородичам. Тогда возникает вопрос – кому могла прийти в голову «идея» вывесить в городе плакат, по сути, унижающий национальные чувства именно русского человека в отношении его национальной и культурной принадлежности? Хотелось бы верить, что это обычная наша глупость, продиктованная излишним рвением и не слишком большим умом какого-нибудь «патриотически» настроенного чиновника. Однако это вовсе не так безобидно. По сути, плакат с таким содержанием, является антиконституционным, имеющим вполне определенную идеологическую направленность, недвусмысленно свидетельствующую о том, что его автор (или авторы) не являются носителями идеологии и менталитета русского народа.

Дело в том, что в Советском Союзе на всем протяжении всего его существования господствовали официальная пропаганда и политика, направленные на формирование, якобы, новой, «наднациональной» общности – советского народа. Сегодня пошли еще дальше – взялись за создание «россиянской» нации. (С историей этого процесса и современных воззрениях на эту «новацию» можно подробно ознакомиться в сборнике материалов, изданном при финансовой поддержке РФФИ по проекту №15-31-1 4003 «Региональные аспекты формирования российской нации в XVII – начале XXI вв. (по материалам Поволжья): монография, отв.ред. О. Ягов, О. Сухова, Пенза, изд-во ПГУ, 2017. – 520с.»)

Для того, чтобы понять, почему сегодня взят курс на дискредитацию русских, необходимо обратиться к событиям не столь давнего прошлого. Со времен свершения государственного большевистского переворота в России в 1917 г., а также захвата власти в 1991 г. группой либерально настроенных коммунистов под руководством Горбачева и Ельцина, продолжается проведение неизменной идеологической линии, направленной на отстранение от управления государством представителей коренных наций и народов России. Ни для кого не секрет, что к власти пришли сторонники либерального курса, поддерживаемые представителями мирового сионистского финансового капитала. И нет ничего удивительного, что многие из них не связывают свою судьбу и судьбу своих детей с Россией. Вспомните, где живут и учатся дети большинства представителей, так называемой, «отечественной элиты»? Кем они станут после такого «курса обучения»? Вопрос, как говорится, риторический.

Дискриминация титульной нации проявляется также в духовном и нравственном унижении национальных чувств русского народа и его культуры. Обратите внимание, что все «прорабы перестройки» прошли «переподготовку» в различных американских и европейских центрах. Это небезызвестные вам Чубайс, Гайдар, Греф, Кудрин, Набиуллина, Дворкович и многие другие «спасители» Отечества. Сегодня уничтожение русского этноса происходит не физически, как то было в годы революции и гражданской войны, а гораздо более изощренным путем. Планомерно

уничтожается сама духовно-нравственная основа русского народа. Дискредитации подвергаются все основополагающие ценности, традиции, устои, историко-культурное наследие. Несмотря на декларируемую борьбу за здоровье нации, продолжается алкоголизация населения. Под видом демократических норм, поощряется безответственный, безнравственный образ жизни. С этой целью искусственно создаются препятствия для деятельности русских национальных общественных и культурных организаций; любые высказывания о причинах дискриминации национальной идентичности русских рассматриваются через призму специально принятых законов (так, статья 282 УК РФ уже получила в народе название «русской»). С её помощью любые, даже самые объективные исторические исследования, касающиеся вопросов сохранения русской идентичности, причин геноцида русской нации, национализма можно трактовать как проявления великодержавного шовинизма.

В 20-е годы XX века Россия понесла, пожалуй, самые большие интеллектуальные утраты. Ее покинули сотни тысяч виднейших представителей отечественной интеллигенции. Уезжали за рубеж философы, писатели, юристы, художники, врачи. От тех, кого высылали, требовали гарантий, что они никогда не возвратятся на Родину. Нарушение этого требования каралось расстрелом. Ниже, в качестве примера, приведен текст расписки, которую должны были давать насильно изгоняемые из своей страны люди.

Расписка

«...Дана сия мною, гражданином Иваном Александровичем Ильиным, Государственному Политическому управлению в том, что обязуюсь не возвращаться на территорию РСФСР без разрешения органов Советской власти (статья 71 Уголовного кодекса РСФСР, карающего за самовольное возвращение в пределы РСФСР высшей мерой наказания, мне объявлена)».

Примечательно, что эта расписка была дана великим русским философом и патриотом России Иваном Ильиным, чьи многочисленные труды о национальной идентичности и вере русских фактически до начала 1991 года были запрещены и пылились в госхранах под грифом «Для служебного пользования».

Все эти преступления стали возможны при активном участии лиц, открыто объявляющих себя, то атеистами, то либералами, то сионистами. Сионизм – это не только

движение за переселение евреев всего мира из стран рассеяния в Палестину, как иногда приходится слышать, это еще и светская разновидность доктрины еврейского превосходства, имеющая религиозную основу. Именно по этой причине Генеральная Ассамблея ООН в своей знаменитой Резолюции № 3379 от 10 ноября 1975 г. приравнивала сионизм к расизму и расовой дискриминации.

О конституции

Теперь поговорим о Конституции. Как известно, Конституция – это основной закон государства, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу и определяющий основы политической, правовой и экономической систем государства. У нас таким правовым актом является Конституция образца 1993 г. Особенность этой Конституции, в народе называемой Ельцинской, состоит в том, что текст и смысловое наполнение ее были подготовлены при активном содействии специалистов американского агентства USAID (<https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia>). На этом сайте можно подробно ознакомиться с большим перечнем документов, разработанных для нас заокеанскими «друзьями». Например:

«Группа исполнителей, финансируемая Агентством по международному развитию США, участвовала в разработке Конституции Российской Федерации, части I Гражданского кодекса Российской Федерации и Налогового кодекса Российской Федерации». (USAID-funded Rule of Law implementers helped draft the Russian Constitution, Part I of the Russian Civil Code, and the Russian Tax Code).

По сути, американцы создали конституцию колониальной страны, в которой государствообразующий этнос – русские – отстранен от власти и юридически никак не определен. В частности, в преамбуле написано: «Мы – многонациональный народ Российской Федерации...». Это умышленно ложный посыл, так как на момент принятия Конституции, в России проживало более 80 % русских. При этом, согласно Положению авторитетнейшей правозащитной организации «Freedomhouse», «... мононациональное государство – это такое государство, в котором 2/3 населения или больше принадлежат к одной нации. Таким образом, если одной нации менее 2/3 населения – государство многонациональное. В ООН такой нормой считается - 60%».

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., русских в России – 80,9%, а с учетом украинцев и белорусов, как субэтносов русского народа – 82,8 %. Это намного больше, чем 2/3 (67%), поэтому Россия была и остается мононациональной страной, хотя и полиэтнической. Мононациональная страна русской нации. И как бы ни изощрялись сторонники «демократического выбора», все их доводы и аргументы исходят из этой, умышленно придуманной американскими экспертами, лжи и неправды.

Если посчитать, согласно итогам переписи населения 2010 г., остальные полиэтнические составляющие населения русского государства, то получим:

татары (5 310 000 (3,87 %), чувашы (1 440 000 (1,05 %), башкиры (1 580 000 (1,15 %), мордва (740 000 (0,54 %), удмурты (550 000 (0,4 %), марийцы (550 000 (0,4 %), буряты (460 000 (0,34 %), осетины (530 000 (0,39 %), кабардинцы (520 000 (0,38 %), якуты (480 000 (0,35 %), даргинцы (590 000 (0,43 %), северные коми (322 691 (0,23 %), кумыки (500 000 (0,37 %), лезгины (470 000 (0,35 %), ингуши (440 000 (0,32 %), тувинцы (263 934 (0,18 %), калмыки (183 372 (0,13 %), карачаевцы (218 403 (0,15 %), карелы (60 815 (0,04 %), адыги (124 835 (0,09 %), чеченцы (1 %). Итого – 12,16 %.

Если добавить сюда особо многочисленную группу народностей Севера, Сибири, Дальнего Востока – 0,256 %, а также народностей Крайнего Севера – 0,0532 %, то получим итоговую цифру 12,47 %.

Как заметил русский общественный и политический деятель, писатель, идеолог Александр Севастьянов:

«... русских в России больше, чем евреев в Израиле (имеется в виду в процентном отношении ко всему народу – авт.) и я хотел бы посмотреть на того, кто заявит, что Израиль – это многонациональное государство...».

При этом надо иметь ввиду, что система межнациональных отношений, практикуемая в Израиле, является худшим образцом ненависти и политики геноцида по отношению к жителям Палестины и израильтянам арабского происхождения. Несогласных там просто уничтожают, как это было продемонстрировано совсем недавно всему миру, когда вблизи границ сектора Газа было убито более 60 арабов, вследствие протестов из-за переноса посольства США в Иерусалим. Более того, в Израиле репатрианты, получая израильское гражданство, присягают на верность, ни больше, ни меньше – «национальному государству евреев».

Не менее интересный пример приводит Михаил Ремизов в своей работе «Русские и государство»:

«...миф о небывалой мультикультурности России явно пасует перед опытом по-настоящему мультикультурных стран, таких как Папуа – Новая Гвинея, где около 6 млн. человек разделены на 500 – 700 этноязыковых групп».

Поэтому формулировка «Мы – многонациональный народ...» является заведомо ложной, так как не может существовать стабильное и мощное государство, состоящее из разных этносов, без государствообразующего, титульного этноса, объединяющего все остальные этносы в одну семью; культурой и языком которого скреплены, как кирпичи в стене дома, все остальные народы. В противном случае дом развалится при первом же порыве ветра. Ярким примером строительства государства по национальному признаку является Грузия, в которой имеет место четко выраженное грузинское ядро на фоне всех иных групп и языков (мегрельских, сванских, лазских и кахетинских и др.).

Никакого союза народов не может быть без ключевой роли того народа, вокруг которого он был создан. В нашем случае – без русского народа.

То, что русские являются государствообразующей нацией, в принципе, не может вызывать сомнений, поскольку: 1) исторически создали Россию (именно русские, а не евреи, поляки, немцы или татары); 2) составляют абсолютное большинство населения РФ; 3) являлись и являются этнополитической основой и скрепой государства; 4) русский язык является государственным языком нашего государства; 5) русские – уникальная нация, способная, благодаря своему менталитету и вере, создать единственное в мире государственное пространство, на котором в мире жили и могут жить представители разных этносов и вероисповеданий.

А Что же мы видим с точки зрения содержания конституционных положений, сформированных для нас американскими экспертами?

Оказывается, у нас в стране лишь 21 народ имеет свой государственный суверенитет, свой язык, четко определенное территориальное пространство (республики, автономии и т.д.), а у остальных 172 народов государственности и суверенитета нет и, что поразительно, – у русских тоже нет! Это прямо противоречит той же ст. 19 Конституции РФ, где сказано, что все граждане равны между собой независимо от своей национальности. Какое же это равенство? По моему, это противоречит даже здравому смыслу.

Б В Конституции дана характеристика разным народам, которые названы: малочисленными, коренными, репрессированными (как отдельным категориям), однако русских, как наиболее сильно пострадавших от репрессий иудеобольшевистских вождей и сталинских преследований и чисток, в число репрессированных никто не включил. Причем известно, что русских вычищали дважды. Во второй раз верхушка большевистского режима в послевоенное время провела физическое уничтожение партийной, государственной и хозяйственной элиты русской национальности в 1949–1953 гг., которое в истории навсегда осталось под кодовым названием «Ленинградское дело». Было уничтожено несколько тысяч человек, являющихся руководящей интеллигенцией крупных русских городов. Русские должны быть признаны репрессированным народом, как нация, претерпевшая в 20 веке геноцид.

В Кроме того, все знают, что в республиках «негласно узаконен принцип», согласно которому национальный контингент занимает все руководящие должности. Например, в Адыгее, где проживают примерно 80 % славян и 20 % адыгов, русских, вообще, нет в системе органов власти. И такое же положение во всех прочих национальных образованиях России. Такая умышленная недоговоренность в Конституции есть вопиющее нарушение прав русского большинства.

Г Также нигде в Конституции вы не найдете, что русский народ является разделенным народом. Все народы стремятся к воссоединению: немцы ГДР и ФРГ; корейцы Северной и Южной Кореи, Китай воссоединился с Китайским Гонконгом и Макао, Южный Вьетнам воссоединился с Северным, и только в России русские Украины считаются каким-то другим народом, им создаются фактически непреодолимые препятствия для возвращения на Родину. И это касается не только русских на Украине. Фактически нарушен принцип: один народ – одна страна.

Д Кроме русских «...остальные народы, с общепринятой и научной точки зрения, называются коренными, но в том случае, если они не имеют своего государства за пределами границ русской государственности. Например, к таковым относятся – буряты, чуваша, удмурты и другие – коренные народы, имеющие государственность в виде республик и автономий. Однако же азербайджанцы, немцы, поляки, евреи, а сейчас и украинцы, казахи и т.д. – являются инородцами (национальными меньшинствами). Эти меньшинства – все – получили свою государственность из рук русских и активно формируют свои национальные и культурные традиции. Именно поэтому они не должны иметь права занимать первоочередные роли в русском государстве, так как здесь нет их родины и территории. В случае отказа от поддержки государствообразующего этноса страна разваливается на разные территориальные национальные образования. Именно этих процессов грядущего развала России ждут и способствуют их протеканию все те лидеры национальных меньшинств, которые имеют свою государственность за рубежом, и обосновавшиеся в России в руководстве органами

власти и в учреждениях культуры. Именно от них мы с разной частотой слышим призывы о том, что Россия должна разделиться на территории по национальным границам».

Александр Севастьянов в своей книге «Путин в русском поле» пишет:

«Преамбула к Конституции должна открываться словами: «Мы русский народ и все граждане России...», а в главе «Основы конституционного строя России» должны быть пункты: «Русский народ является коренным, титульным и единственным государствообразующим на всей территории России».

... «Россия, если правильно изложить её принадлежность, – есть мононациональное государство с полиэтническими народами».

Это минимальное требование для дальнейшего развития нашего законодательства. Для российского государства важно, как сказано выше, определить

ценз назначения в руководство лиц из числа коренного русского этноса, а не тех инородцев, которые имеют свою государственность за пределами страны. Необходимость введения ценза связана с тем, что уже трижды только за последние 100 лет народ России попадал под иго инородцев. Первыми организаторами убийств и насильников были руководители еврейского международного коммунистического нашествия, совершившие геноцид над русским народом после 1917 г.; вторыми – грузинские большевики во главе со Сталиным, которые безжалостно уничтожили всю ленинскую гвардию в большинстве которой были еврейские большевики, потом они стали уничтожать друг друга и народы России; третьими – после смерти Сталина – были украинские национальные кадры во главе с Хрущевым, а потом и Брежневым. Русские, как самые многочисленные и назначенные виновными во всем, испытывали гонения, сравнимые только с массовым геноцидом и этноцидом. Принятие ценза о первоочередном назначении на руководящие должности национальных кадров очень важно и необходимо для развития национального государства, а не колони-

ального формирования, возглавляемого инородцами, которые, в случае опасности ответственности за свои деяния, сбегут в Израиль и Великобританию. Подход, при котором проявляется забота о своих национальных кадрах и благополучии лучших представителей своего народа, позволяет сохранить баланс интересов всех народов России.

Исходя из вышеизложенного, можно с грустью констатировать, что вследствие конституционной подмены понятий, при которой «русский» народ заменен «многонациональным» народом, юридически исключается существование русской нации. То есть, де-юре русского народа не существует.

Е Важно отметить, что писавшее ельцинскую конституцию американское агентство USAID, заложило федеральный принцип организации власти, что также должно считаться преступлением перед Российским народом. Россия до 1917 г. всегда была унитарным государством, что отражало государствообразующую роль русского народа. Федерация предполагает воз-

Для России, побежденной Западом, Американским агентством USAID была написана Конституция поработанной страны, где все мы лишены основных прав и свобод независимого государства. В результате этой диверсии русскому народу было предписано: 1). Верховенство международного права над национальным; 2). Полная зависимость Центрального Банка РФ от ФРС и неспособность эмитировать свою валюту, пока не будет закуплен эквивалент в долларах США; 3). Полное попрание прав коренного народа и вдруг объявление, вопреки сложившемуся международному праву, того факта, что якобы наша страна многонациональна; 4). Отказ от установления государственной идеологии, определяющей цели и задачи развития общества; 5). Отказ от поддержки на государственном уровне воспитательной функции для формирования нравственных и здоровых членов нашего общества, в том числе, через традиционные религиозные конфессии. 6.) Насильственная, проведенная обманом путем, федерализация государственного устройства страны.

Кстати в Израиле, вообще, нет Конституции, она им не нужна, так же как и в Великобритании. Евреи всегда вместо Конституции использовали нормы Талмуда и Ветхого Завета, рекомендуя гоям из славянских и других побежденных стран юридические оковы уничтожения суверенитета и свободы выбора путей развития в виде светского права для ликвидации традиционных нравственных и моральных основ развития общества.

возможность расчленения и выхода отдельных частей из состава государства. Чему мы в итоге были свидетелями при сговоре лиц, решивших разделить страну по результатам преступного соглашения в Беловежской Пуще.

✎ Кроме того, согласно ст.9 п.1 Конституции РФ, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Такая постановка вопроса, с точки зрения русского человека, совершенно неприемлема, так как игнорируется суверенность русского народа, единого на всей территории России. При этом нарушаются аналогичные права других народов, так как 36 % башкир живут вне Башкирии, 49 % марийцев – вне Марий Эл, 70 % мордвы – вне Мордовии, почему же их надо лишать своей доли недр? Исправить эти противоречия можно только одним способом – преобразовать Россию в унитарное государство в сочетании с госмонополией на эфир, на недра, природные ресурсы.

3 Важно отметить, что согласно ст.13 Ельцинской конституции РФ от 1993 г. «... никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Запрет в ст.13 Конституции РФ адресован органам государственной власти, включая главу государства, законодателей и исполнительную власть, иные органы государства и их должностных лиц, на установление той или иной идеологии в качестве государственной. Тем самым устанавливаются определенные пределы деятельности государства и его органов. Одновременно этот запрет адресован иным субъектам права, включая, например, общественные объединения, церковь, и означает признание антиконституционности провозглашения той или иной идеологии в качестве обязательной в сфере образования, худо-

женном творчестве и иных сферах коллективной жизнедеятельности людей. Тогда спрашивается, на каком основании, при попустительстве надзорных органов, в общественных местах происходит размещение антиконституционных призывов, исподволь продвигающих идеологию структур инородной компрадорской власти с призывами фактически запрещающими «любить своё Отечество и свой народ»?!

Теория о Малых народах

Если обратиться к трудам академика Игоря Шафаревича, в частности, к книге «Русофобия», то всему этому неприятию коренной нации и сатанинскому нападению на веру находится научное определение, выражающее исторически сложившуюся закономерность. «Шафаревич открыл фундаментальное свойство небольших по численности народов, назвав их Малым народом, проявляющееся в откровенной их групповой ненависти к окружающему миру и иррациональному стремлению к его уничтожению, или, используя научную терминологию, в «отрицательном мироощущении». «...Шафаревич на огромном фактическом материале всемирной истории показывает, что чувство ненависти к окружающему миру в целом или стране проживания и своему народу рождает мощные социальные силы разрушения, определяет их неизменные черты независимо от времени и места действия». «Малый народ всегда формирует общество, не опирающееся на традиции, выработанные историей, даже общество враждебное им, как бы пирамиду, поставленную на вершину, то есть неустойчивое общество, подверженное кризису».

Особенно ярко эти закономерности можно проследить на примере деятельности грузинских социалистов, которые, находясь в Государственной Думе

Российской империи, сделали всё для разрыва отношений между Грузией и ослабевшей после революции Россией. Они сразу же заявили о выходе Грузии из состава Империи и объявили политику России, которая спасла их от персидского подавления и турецкого уничтожения, вероломной и угнетающей народы Грузии. Хотя неоспоримым является исторический факт, что Россия положила за мир и объединение грузинских народов 20 тыс. своих солдат. Именно Россия дала возможность всем народам Грузии сохраниться как этносам, начав активно выступать на стороне грузинских интересов сразу же после 1801 года. Аналогичное выражение ненависти к русскому народу было продемонстрировано грузинским руководством в начале 90-х, почти за год до распада СССР.

Соответственно, в таком обществе, отрезанном от духовных корней, при очередном кризисе малый народ, оттесненный от власти, как всегда, выступая за самые радикальные способы решения проблем, может вновь возглавить социальный протест и подливающие крики толпы опять начать крушить все «до основания». Наглядным примером является наша история XX века. Именно в связи с этим вопросом – для сокрытия истинной роли малого народа в захвате всех рычагов власти в нашей стране – приспешники Ельцина сделали все, чтобы добиться аннулирования в российском паспорте графы, где указывалась национальность владельца. Все эти меры, направленные, в том числе, и на деидеологизацию страны, могут позволить в последующем размыть число русских в стране и постараться свести их численность к показателю ниже 60 %. Это есть одна из главных причин, по которой массово пытаются уничтожить русскую идентичность путем проведения либеральных реформ во всех сферах жизни и деятельности, создавая, так называемую, новую нацию – российскую.

По некоторым оценкам, приведенным в СМИ, в стране сформировано правительство, на 90 % состоящее из представителей не титульной нации. Стоит ли говорить, что аналогичная ситуация наблюдается и в области культуры. Поражает беспрецедентная финансовая господдержка проектов, якобы, долженствующих сказать новое слово в искусстве, а в реальности же пропагандирующих сомнительные либеральные ценности, в частности, нетрадиционные отношения между полами. Говоря прямо – половую распущенность, разврат, сатанинские ритуалы, а также умышленное искажение исторической правды. Наглядный пример такой антинациональной политики – события, связанные с расследованием откровенно преступных и коррупционных деяний группы лиц из «Гоголь-центра» под руководством режиссера Кирилла Серебренникова. Этот, с позволения сказать, «деятель культуры» стал создавать за безвозмездно выделяемые его театру и созданной им студии государственные деньги, откровенно развратные, экспериментальные сценические постановки. В основе таких постановок лежит полная бездуховность, компенсировать которую, видимо, и призвана периодическая демонстрация на сцене голых задов и откровенно развратных действий, имитирующих половой акт.

На такое «новаторство» Министр культуры еврей Мединский безвозмездно «раздаривает» десятки и даже сотни миллионов рублей. Кроме того, одним из последних решений господина Мединского было сокращение в несколько раз штатной численности Государственного Академического Русского концертного оркестра «Боян», фактически его ликвидация, при которой слово «Русский» было из наименования оркестра изъято. Результатом того, что в руководстве государственными учреждениями русской культуры находится большое число представителей нетрадиционной сексуальной ориентации и активных противников русского национального наследия, становится создание сценариев фильмов, порочащих русский народ и его традиционные устои, его героев и исторических личностей. В качестве примера приведу клеветнический, абсолютно мерзкий фильм некоего режиссера Учителя «Матильда», нагло порочащий честь и светлую память последнего нашего Государя императора Николая II. Этот список откровенных издевательств и глумления над культурой и менталитетом русского народа можно длить до бесконечности. Создается стойкое ощущение, что все это делается с одной единственной целью – разложить и уничтожить культурную составляющую русского этноса.

Надо отметить, что после смерти Сталина к руководству СССР последовательно пришли коммунистические лидеры с Украины: Хрущев Н.С., а затем и Брежнев Л.И. Это привело к тому, что в руководстве страной в различных сферах деятельности сформировалось большое число лиц, входящих в различные землячества (харьковское, днепропетровское и др.), как выразителей интересов национальных элит Украины. Несмотря на то, что прошло много лет, в нынешних условиях это влияние не исчезло и не исчерпало себя. Фактически, почти все их преемники смогли укрепиться в высших структурах власти и сейчас, в условиях изменившихся отношений между нашими странами, представляют собой не что иное, как пятую колонну во власти государства. Особенно ярко это проявляется в их открытом противостоянии политике, проводимой нашим Президентом Владимиром Владимировичем Путиным в отношении Крыма и Донбасса, или защиты национальных интересов народов России. В этой же связи активно противодействуют проведению национальной политики русского народа большие группы представителей малых народов, относящих себя к сторонникам либерального пути развития.

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Животворящая святыня!
Без них душа была б пуста.
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества.

А.С. Пушкин <октябрь 1830?>

Политика дискредитации русского этноса

Для понимания того, почему лозунг «Россия и национализм – несовместимы» направлен, в первую очередь, против русских, надо обратить внимание на характер и размер финансовой поддержки из федерального бюджета различных центров культурного творчества многочисленных народов, проживающих на территории России и не только. Эта политика целенаправленно осуществляется федеральным центром, при его идеологической поддержке. На территории всех республик и автономий, а также в Москве и в административных региональных центрах страны созданы в разной форме центры культурных автономий всех народов, населяющих Россию и, в том числе, народов, имеющих свою государственность за пределами России. Эти центры активно пропагандируют, поддерживают, защищают и лоббируют интересы различных национальных групп и народностей. С этой целью, как правило, за счет серьезных государственных дотаций и грантов, содержатся и развиваются школы, музеи, общества национальной культуры, центры самодетельного творчества, проводятся празднования дней национальной памяти и чествование национальных героев и ветеранов. Если исходить из определения понятия «национализм», это и есть деятельность по поддержке и развитию национального этноса, его суть – выражение любви и уважения к своему народу, своим национальным героям. Сегодня в России, благодаря лично Президенту В.В. Путину, такая политика поддержки коренных народов и национальных меньшинств находит прямое воплощение. И это правильно! Но почему же такая политика, как бы, не распространяется на государствообразующую, титульную нацию России – русский народ? Может быть, только потому, что он не является малым народом? Но разве это может являться основанием для запрета русскому народу демонстрировать свои национальные чувства, свою любовь к Родине? А ведь национализм это и есть любовь к Родине и к своему народу! Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что посыл о несовместимости России и национализма адресован именно русскому народу, а не, вообще, народам России, поскольку другим народам, как мы видим, создан режим наибольшего благоприятствования для свободного выражения своих национальных чувств и предпочтений.

Забегая вперед, скажем, что проявлений русского патриотизма и национализма всегда боялись большевики-ленинцы, вполне справедливо усматривая в них главную опасность для своей преступной власти, и именно для обеспечения безопасности своей власти подвергшие русский народ откровенному геноциду. (Вспомним хотя бы почти два млн. уничтоженных казаков, включая до 80% населения целого ряда хуторов и населенных пунктов, вспомним кровавое подавление тамбовского восстания под руководством «маршала-поручика» Тухачевского, зачищавшего мирное население с помощью ядовитых газов, артиллерийских снарядов и бомбометания с аэропланов. Что характерно, Ленин любые проявления патриотизма в русском народе именовал не иначе, как великодержавным шовинизмом и призывал с ними бороться, не щадя сил и средств.

На самом же деле, только «национализм» – как высшая форма проявления любви к своему народу – дает членам общества прочное основание для их солидарности. И другой силы, которая смогла бы сохранить русское государство и воссоединить русских от «русской Карелии до русского Приморья» просто не существует.

Президент института национальной стратегии Михаил Ремизов делает вывод о том, что национализм сегодня – «... это стратегия мобилизации этничности, её ресурсов, для построения современного общества... В этом случае нацией становится тот этнос, который не просто имеет свою государственность, а тот, который может воспроизводить себя и свою идентичность посредством массового образования, массовой армии, литературы, СМИ и т.д.».

Именно поэтому Лейба Троцкий в своих воспоминаниях, подводя итоги кровавой бойни интернационалистских батальонов и дивизий в Гражданской войне в России против русского народа, выскажется вполне определенно: «...борьба с русским народом – это было наше всё за все годы Гражданской войны». Поэтому нет ничего удивительного в том, что для чиновников-казнокрадов и представителей олигархического капитала, инородцев во власти, страшней всего – национальное единство русской нации. Сегодня это единственная сила, способная сплотить народ и призвать к ответу тех, кто, находясь во власти, способствует своими действиями, а чаще всего бездействием, моральному, физическому и экономическому уничтожению нашей культуры, традиций и образа жизни.

В качестве примера откровенной русофобии можно привести слова К. Косачева, председателя Комитета Совфеда по международным делам, произнесенные им при обсуждении украинского закона о языке на ток-шоу на канале «Россия 1» в сентябре прошлого года: «... главное, чтобы в России не пришли к власти русские националисты, а то будет очень-очень плохо (как на Украине или в Грузии)». А в качестве примера правильной национальной политики он привел республику Марий Эл, где недавно назначенный губернатор приносил присягу на двух языках. Причем, на русском – во вторую очередь. Здесь Косачев использовал угрозу, как одну из форм блокировки русского национального самосознания. Хочется спросить у потомственного дипломата Косачева Константина Иосифовича, прожившего длительное время за рубежом: «Кому будет плохо, если русскому народу вернут национальную идентичность и приступят к созданию в интересах народа его национального государства? При этом, все коренные народы, проживающие на территории страны, получают равные и одинаковые права с русскими. Кому будет плохо, если 100-130 млрд. долларов, ежегодно выводящиеся за рубеж, будут направлены на развитие русской нации и коренных народов России?»

Что такое нация?

По определению, данному ещё в 19 веке Ренаном, нация, должна рассматриваться, как слияние и объединение народов, рас, религий и языков на основе общих культурных традиций и ценностей, выкованных

в процессе преодоления трудностей, побед и поражений. Однако сегодня, в ряде современных исторических исследований (как правило, представляющих официальную точку зрения), нация рассматривается, как общность различных этносов, даже относящихся к разным антропологическим группам, но проживающих на одной территории в границах одного государства. То есть, получается, уже не имеют значения ни общие ценности, ни общее культурное пространство. Главное – общая территория проживания. Но нация – это, отнюдь, не географическое понятие! И тот факт, что в научных кругах сегодня допускаются подобные «вольные толкования», как раз свидетельствует о том, что определенной части общества крайне невыгодно духовное единение русской нации. Поэтому сейчас всячески пытаются протолкнуть либеральное определение нации, как более соответствующее «демократическим ценностям»: «...согражданство равноправных людей любой национальности, независимо от происхождения и их укоренённости в стране – является нацией». Получается: арабы, негры, монголы, русские, проживающие в границах России, все будут именоваться россиянами. Пусть так. Но это, отнюдь, не нация, это, в лучшем случае, – гражданство, как в тех же США, где, однако, наличие общего гражданства не отменяет деления по национальному признаку. Но США – страна, изначально сформировавшаяся из эмигрантов самых разных национальностей, тогда как русское государство, как уже говорилось, было сформировано именно русским народом и никаким иным. И в этом заключается принципиальная разница. И когда мы говорим «русская нация», мы подразумеваем под этим, прежде всего, русский народ.

Для того, чтобы читатель лучше понимал, что такое нация, надо обратиться к работам на эту тему серьез-

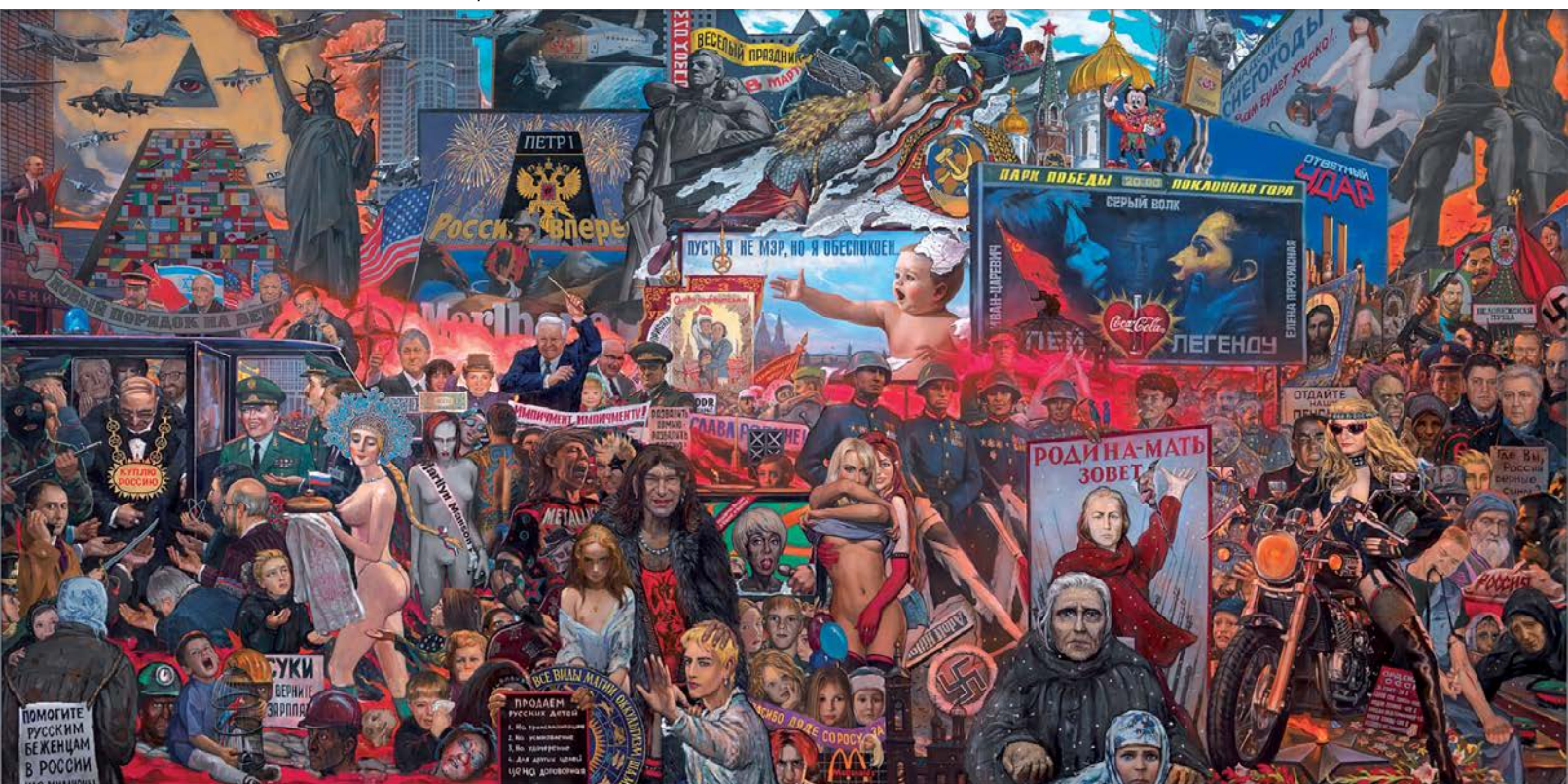
ных ученых, не отягощенных конъюнктурными соображениями. Так в работе известного русского ученого профессора И.А. Сикорского «Что такое нация и другие формы этнической жизни», изданной ещё в 1915 г., нация определяется, как поэтапный процесс, состоящий первоначально в добровольном культурном добрососедском слиянии народов и рас, а не их взаимном подавлении и вражде. Вторым шагом образования нации является их объединение в группировки. Например, славянской и финской, когда образовался русский народ. А третьим шагом создания нации является принятие единой веры, языка и формирование единых культурных традиций.

Если коротко, то нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Поэтому невозможно назвать нацией случайный набор представителей человеческой расы, объединенных лишь территорией проживания. Не секрет, что во Франции едва ли не больше половины населения составляют выходцы из стран Северной Африки – бывших французских колоний. Но можно ли считать их частью французской нации? Вряд ли. Да, впрочем, они и сами этого не желают, предпочитая оставаться самими собой. Так что, скорее французская нация исчезнет с лица земли. Что, собственно говоря, и происходит. Поэтому, когда сегодня пытаются что-то объяснить про «русских армян», «русских азербайджанцев», «русских немцев» и «русских татар», нам – цитируя уже приводимого выше А.Н. Севостьянова – «приходится только переглянуться с улыбкой скорбного соболезнования».

Илья ГЛАЗУНОВ. «Рынок нашей демократии». 1999. Холст, масло

Продолжение следует.

«Я ЗНАЛ: УДАР СУДЬБЫ МЕНЯ НЕ ОБОЙДЕТ...»

к 177-летию
со дня гибели
М.Ю. Лермонтова

Галина ДАВЫДКИНА

заведующая отделом государственного
музея-заповедника «Тарханы»

«Дуэль». Рисунок Лермонтова

Дуэль Лермонтова с Мартыновым была назначена на 15 июля. Накануне, по настоянию друзей, поэт уехал в Железноводск, где провел весь день 14-го и утро 15-го в приятной компании. Многие из тех, кто был рядом с ним, даже не подозревали о предстоящем поединке, например, его «очаровательная кузина» Катенька Быховец.

Из письма Екатерины Быховец подруге: «Все утро 15-го июля мы гуляли в роще. Михаил Юрьевич при всех был весел, шутил, а когда мы были вдвоем, он ужасно грустил, но мне и в голову не приходила дуэль. Я знала причину его грусти и думала, что она все та же – он был страстно влюблен в Варвару Александровну Бахметьеву».

Во время прогулки коса Катеньки распустилась и бандо, украшавшее прическу, упало. Лермонтов взял его и спрятал в карман. После обеда, на прощанье, он поцеловал несколько раз руку Катеньки и сказал: «Кузина, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни».

А так хотелось жить...

Лермонтов вернулся в Пятигорск. Что было у него на душе за несколько часов до гибели?

Сыльный поэт М.Ю. Лермонтов в форме Нижегородского драгунского полка. Акварель Татьяны МАВРИНОЙ

О чем он думал? Мы можем судить об этом лишь по воспоминаниям его боевого товарища и секунданта М. Глебова.

«Всю дорогу до места дуэли Лермонтов был в хорошем расположении духа. Никаких предсмертных распоряжений я от него не услышал. Он ехал как будто на званный пир какой-нибудь. Все, что он высказал за время переезда, – это сожаление, что он не мог получить увольнения от службы в Петербурге и что ему в военной службе едва ли удастся осуществить задуманный труд».

«Я выработал уже план двух романов, – сказал он мне. – Одного – из времен смертельного боя двух великих наций, с завязкой в Петербурге, действиями в сердце России и под Парижем и развязкой в Вене, и другого – из кавказской жизни, с Тифлисом при Ермолове, его диктатурой и кровавым усмирением Кавказа, Персидской войной и катастрофой».

среди которой погиб Грибоедов в Тегеране. И вот придется сидеть у моря и ждать погоды, когда можно будет приняться за кладку фундамента. Недели через две нужно будет отправиться в отряд, к осени пойдем в экспедицию, а из экспедиции когда вернемся!...».

Последние стихи

Перед самым отъездом на Кавказ Одоевский подарил Лермонтову за-

Готовились к пикнику

Судя по всему, ни сам поэт, ни его друзья и секунданты не предполагали трагической развязки этой, как всем казалось, шуточной дуэли. Они рассчитывали на то, что размолвка закончится формальным обменом выстрелами и шумным пикником. К нему они готовились гораздо ответственнее, чем к поединку.

М.Ю. Лермонтов. «Вид Пятигорска». 1837

писную книжку и надписал: «Поэту Лермонтову даётся сия моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне её сам, и всю исписанную». В этой надписи – и пожелание, чтобы друг уцелел на войне, и надежда увидеть его новые прекрасные стихи.

Шестнадцать стихотворений поэт записал в книгу, в которых необычайно тонко выражен мотив одиночества и странничества гонимого жестокой судьбой героя. Последнее из них – «Пророк».

Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!

Следующие страницы остались чистыми. Задуманные два романа – несущественными.

Когда прозвучал выстрел, стало не до веселья: под проливным дождем на сырой земле лежал убитый Лермонтов. Сейчас уже и неважно, кто из них поехал за доктором, а кто остался на месте поединка. Очевидно только то, что перед дуэлью никто не подумал о том, что может понадобиться медицинская помощь.

Кстати, в проливной дождь никто из пятигорских врачей к месту трагедии не поехал. Да и не нужно было...

И заплакала природа

Поединок состоялся между шестью и семью часами вечера у подножия горы Машук, возле Перкальской скалы. Один из секундантов М.Ю. Лермонтова, князь Васильчиков, оставил об этом подробную записку:

«Когда мы выехали на гору Машук и выбрали место, темная, громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау.

Мы отмерили с Глебовым тридцать шагов; последний барьер поставили

на десяти и, разведя противников на крайние дистанции, положили им сходить к каждому на десять шагов по команде «марш». Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, а другой Лермонтову, и скомандовал: «Сходи!» Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни назад, ни вперед, не успев даже захватить большое место, как это обыкновенно делают люди раненные или ушибленные.

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие.

Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу».

Противу правил

На следующий день в Пятигорске стали говорить о подлом убийстве, о том, что Лермонтов категорически отказался стрелять в Мартынова и разрядил пистолет в воздух. На это указывают все известные нам источники.

«Сожаление и ропот публики не умолкают ни на минуту. Явно требуют предать виновного всей строгости закона, как подлого убийцу. Пушкин Лев Сергеевич, лучший приятель Лермонтова, уверяет, что эта дуэль никогда бы не могла состояться, если б секунданты были не мальчишки, она сделана против всех правил чести», – вспоминал современник тех событий П.Т. Полеводин.

Генерал А.П. Ермолов, узнав о гибели Лермонтова, сказал: «Уж я бы не спустил этому Мартынову. Если б я был на Кавказе, я бы спровадил его; там есть такие дела, что посылать, да вынудив часы считать, через сколько времени посланного не будет в живых. Можно позволить себе убить всякого другого человека, будь он вельможа и знатный: таких завтра будет много, а этих людей не скоро дождешься!»

За дуэль Мартынов был приговорен к трехмесячному аресту на гауптвахте и церковному покаянию. Умер своей смертью в 60 лет.

ОТВЕТ К.В. ЗАСТРОЖНОГО НА МАТЕРИАЛ А.С. КРЫЛОВА «О ЧЕМ УМОЛЧАЛ АВТОР СТАТЬИ “МИЛАЯ РОЩА МАТРЕНЫ СМИРНОВОЙ”»

(«Культура провинции» №2(6) май 2018)

Уважаемые читатели журнала, «Культура провинции». Я с первых строк своего письма в редакцию хочу сразу озвучить его тему: Я ни кому не позволю опорочить и оклеветать честное имя и светлую память о своем отце; замечательном поэте, фронтовике, выдающемся организаторе Пензенской культуры В.К. Застрожном. Пользуясь предоставленным мне законом о Печати РФ правом, я, целиком и полностью, опровергаю материал под рубрикой «Личное мнение» А. Крылова, опубликованный во втором номере «Культуры провинции» за текущий год. Более того, я оставляю за собой право в случае публичного повторения клеветнических и порочащих честь и достоинство В.К. Застрожного измышлений, обратиться в судебные инстанции с иском об их защите и привлечении клеветников к ответственности, в соответствии с действующим законодательством.

Не буду перечислять заслуженных В.К. Застрожным боевых и трудовых наград, есть и «Орден Отечественной войны» и «Трудового красного знамени», скажу только, что отцу первым из работников культуры и деятелей искусств области было присвоено звание «Почетный гражданин города Пензы».

Я, честно говоря, был просто потрясен, когда прочел во втором номере этого журнала за текущий год «личное мнение» некоего Александра Крылова «О чем умолчал автор статьи «Милая роща Матрены Смирновой», и вот здесь я, человек всю сознательную жизнь проживший в творческой пензенской среде и хорошо помнящего О.В. Гришину и Л.Г. Зефирова, видевший не раз М.П. Смирнову был обескуражен. Оказывается, по мнению этого самого А. Крылова, автор умолчал о том, что «в творческой среде, вопрос авторства песни «18 лет» остается дискуссионным». Сразу вопрос, в какой

творческой среде? Кто кроме А. Крылова, человека ни какого отношения, ни к культуре, ни к поэзии, ни к краеведению не имевшего «дискутирует» по этому вопросу? Где проходили эти дискуссии? Интересно, что тот же А. Крылов в своем пасквиле пишет об очень хорошем фильме ГТРК «Пенза»: «Добро пожаловать в Пензенскую область» (заодно и его тоже поливая грязью). «У нас, что нет научных работников профессионально занимающихся культурной историей нашего края?» Отвечу, такие специалисты у нас есть, и они в отличие от воинствующего дилетанта А. Крылова, занимаются серьезной и кропотливой работой по сохранению традиции Пензенской культуры и доброй и светлой памяти ее выдающихся представителей (подчеркну доброй и светлой). И именно к таким и относятся вне всяких сомнений и О.В. Гришин, и М.П. Смирнова и В.К. Застрожный а написанные ими песни «18 лет» на стихи В.К. Застрожного и «Милая роща» на стихи М.П. Смирновой прославили во второй половине XX века Пензенское песенное творчество на всю страну.

По существу, не имеющих ни каких оснований и подтверждений, явно вымышленных А.Крыловым измышлений о каких-то «сделках», каком-то «сговоре» – это либо глубокое заблуждение воинствующего дилетанта – «псевдолитературоведа и историка», либо преднамеренная, злобная и гнусная ложь и клевета, которая в принципе преследуется по закону.

Ну, а теперь без эмоций, только факты: песня «18 лет» была написана О.В. Гришиным на стихи В.К. Застрожного в 1959 году. Причем создавалась она именно в соавторстве поэта и композитора. Началось все, когда народный хор О.Гришина возвращался из Волгограда и из окон вагона отец увидел закат за Сурой и произнёс первую строку «За Сурой за лесом солнышко садится», тут же включился Октябрь

Васильевич и они долго в спорах продолжали строки. После этого пролога, уже дома отец и написал талантливейшие стихи положенные затем на прекрасную музыку (после триумфа песни в 1961 году в Москве, первая строчка была заменена на «За рекой, за лесом...», так как песня вышла далеко за пределы Пензенской области и многие её слушатели не знали про реку Суру). Процесс рождения песни многократно описывался в воспоминаниях его участников и их современников, имеется обширная историография в публикациях местных и центральных СМИ.

С 1959 года песня жила и исполнялась в Пензе (без особо громкого успеха), пока в 1961 году не состоялся ее триумф в Москве, после этого она стала широко известной и популярной. Стали издаваться грампластинки с записями ее исполнения, песню включают в нотные сборники, исполняют по центральному радио и телевидению. Она входит в репертуар ведущих исполнителей, в том числе Л.В. Зыкиной. Естественно все это проходит в согласии ее авторов, которые регистрируют свои авторские права в комитете по защите авторских прав (кстати, в СССР было очень строго с защитой авторских прав и выпуском пластинок и сборников массовым тиражом, все это внимательно отслеживалось и литировалось специальными службами). Так вот, в 1962 году отец издает свой первый сборник стихов, который так и называет «18 лет», а О.В. Гришин в 70-е годы издает сборник куда уже входит и «18 лет» на стихи В.К. Застрожного и «Милая Роща» на стихи М.П. Смирновой.

О.В. Гришин и М.П. Смирнова ушли из жизни в 1981 году, В.К. Застрожный скончался в 1994 году и ни разу при их жизни никто и нигде вообще не обсуждал вопросов об авторстве стихов «18 лет». Этих вопросов просто не было, нет и быть не может!

Получается какая то нелепость: абсолютный дилетант далекий от поэзии, истории и вообще от культуры А. Крылов почти через 60 лет после написания песни, через десятилетия после смерти ее авторов, вдруг начинает поднимать грязную волну клеветнических измышлений. По его логике и О.В. Гришин и М.П. Смирнова и В.К. Застрожный все десятилетия, с 1959 по 1981 годы, после создания песни жили скрывая (зачем?!), правду о ее создателях? Заблуждение «воинственного дилетанта» или преднамеренная клевета?!

Тем более получается, что А. Крылов в своем клеветническом запале порочит не только честное имя и светлую память В.К. Застрожного, но обвиняет в каком-то «сговоре» и «сделке», и саму М.П. Смирнову и О.В. Гришину, которые десятилетиями скрывали авторство стихов «18 лет», то есть одним махом абсолютно чуждый пензенской культуре человек порочит честные имена и светлую память и этих двух выдающихся деятелей пензенской культуры. Ну просто нет предела наглости и бессовестности этого псевдо «исследователя»!

Это выглядит тем более нелепо, что стихи М.П. Смирновой и В.К. Застрожного, при их жизни регулярно публиковались в общих сборниках, о «18 лет» и «Милой роще» снимались телепередачи, фильмы, готовились публикации в десятках местных и центральных газет и журналов. Отец и О.В. Гришин неоднократно встречались с М.П. Смирновой и у нее в Ишиме и в Пензе на культурных форумах. У самой М.П. Смирновой много раз брали интервью местные и столичные журналисты. И еще раз хочу подчеркнуть: ни разу, нигде и никому она ничего не говорила про какой-либо «сговор», «сделку» или «заимствование» не говорила потому, что этого никогда не было и быть не могло! И когда эту ложь и клевету начинает возводить чуждый культуре человек, через много лет после смерти авторов – это выглядит кощунством и бредом!

За долгие годы честного и беззаветного служения культуре отчего края, мой отец В.К. Застрожный был в постоянном творческом сотрудничестве с О.В. Гришиным, ими были написаны еще много замечательных песен, вошедших в «золотой фонд» хора им. Гришина (например «Русская зима»), на стихи отца написали песни десятки композиторов из Пензы, Москвы и

других городов (П. Лондонов, Л. Петров, В. Огарев, В. Чех, В. Круковский, А. Тархов и др).

Вышли в свет еще два его поэтических сборника и сборник нот к песням на его стихи.

Кстати, тема размышления девушки и женщины о своих чувствах и о своей судьбе в Мировой и Отечественной поэзии прослеживается красной линией у многих ее классиков (ну об этом «знатоку поэзии» А. Крылову наверно ничего не известно, их ведь читать надо, а не свои «изыски» стряпать). Так и у отца есть очень пронзительные стихи, где тонко и эмоционально и я бы сказал, трепетно описываются чувства и переживания юной и уже взрослеющей девушки, например «Где же ты бродишь?», «Лада». Предлагаю читателям с ними ознакомиться.

Где же ты бродишь?

*Светлый месяц сережкою тонкою
Уплывает в багряный рассвет.
Нелегко быть беспечной девченкою
В двадцать шесть моих девичьих лет
За окошком ветки беседуют,
Не заснуть, больно ночь светла,
Кто мне скажет,
ответит как следует,
Где же я мимо счастья прошла?
Вспыхнут отблески дальнего зарева,
Видно, солнышко снова встает.
Нелегко по ночам уговаривать
Беспокойное сердце мое
Новый день, белой дымкой окутанный,
Прилетел из далеких краев.
Где ж ты бродишь
тропинкою путаной,
Запоздавшее счастье мое?*

Лада

*Затуманились дальние склоны,
По траве пролетела прохлада.
Мне сегодня парнишка влюбленный
Прошептал слово нежное:
- Лада.
- Лада - ласка моя. Лада – сказка моя.
И в грозу, и в метель, и в ненастье
Мое сердце, как птица поет,
Ведь любовь, легкокрылое счастье,
Ничего нет сильнее ее.
Сердце было окутано сладко.
В сердце радость неведомой силы:
- коль любить, так любить без оглядки
И по-русски, до самой могилы.
И в грозу, и в метель, и в ненастье
Для меня солнце в небе смеется.
Ведь любовь, легкокрылое счастье,
Человеку в награду дается.
Ты лети, улетай
В поднебесья,*

*Возвратись и лети
К солнцу вновь
Эта девичья русская песня
Про хорошую нашу
Любовь.*

Заканчивая свое письмо, вспомню мудрость наших древних предков «Мертвые сраму не имут». Да, мертвые не имут, но мы живые, не можем допустить что бы светлая память, честное имя и заслуженный многолетним творческим трудом на ниве пензенской культуры авторитет моего отца, Заслуженного работника культуры РСФСР, кавалера боевых и трудовых орденов, активного участника ВОВ, офицера флота, Почетного гражданина г.Пензы, Поэта (с большой буквы) и вместе с ним его соратников О.В.Гришина и М.П. Смирновой были опорочены абсолютно безосновательными, бездоказательными и лживыми от начала до конца изменениями «псевдолитературоведа» А.Крылова.

Я этого не позволю, надеюсь, что меня поддержат все земляки кому дорога память о замечательных и заслуженных людях нашей Пензенской культуры.

Позволю закончить очень тонким, глубоким и лиричным стихотворением Поэта Владимира Кирилловича Застрожного «Воспоминания дорог». Это золотой фонд нашей Пензенской и Отечественной поэзии:

Воспоминание дорог

*Когда уходит день,
Горит огнем закат
И ветерок молчит печально-
Лишь каплями грустинок
Листопад
Звенит, как колокольчик
Дальний
Воспоминанием дорог,
Что пройдены и
Прожиты, и сныты,
В обычных днях,
И в отблесках тревог,
И в звонких радостях рассвета.
За уходящим днем
Всегда идет рассвет,
И снова бой,
«Покой нам только снится. . .»
И нет конца,
Покуда будет свет,
Листают пальцы лет
У книги бытия страницы.*

Кирилл ЗАСТРОЖНЫЙ
Заслуженный работник Культуры РФ,
директор Пензенской областной
картинной галереи им. К.А. Савицкого

ЗАМЕЧАНИЯ А.С. КРЫЛОВА К ОТВЕТУ К.В. ЗАСТРОЖНОГО, ОПУБЛИКОВАННОМУ В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ»

Многим из нас, наверняка, приходилось сталкиваться с людьми, имеющими не очень приятную манеру отвечать вопросом на вопрос или вовсе не по существу. Полагаю, такая манера чаще всего бывает обусловлена тем, что человеку просто нечего ответить, но не каждый может в этом честно признаться. Ведь это, как ни крути, вопрос самолюбия.

Реакция К.В. Застрожного на мой материал о творческом наследии пензенской поэтессы Матрены Смирновой, опубликованный в прошлом номере журнала – ярчайший тому пример. Во всем письме Застрожного нет ни одного – подчеркиваю – ни одного аргументированного возражения на высказанные мною предположения. Зато письмо пестрит оскорбительными выпадами в мой адрес, что, кстати, не делает чести «заслуженному работнику культуры РФ». А ведь в чем, собственно, дело? Если Застрожный посчитал, что своими предположениями (кстати, вполне обоснованными) я оскорбил, оклеветал светлую память его отца, ему надо было всего лишь развенчать их, приведя убедительные аргументы и факты, их опровергающие. Тогда можно было бы ставить вопрос о клевете. Но ни одного такого аргумента и факта письмо, повторяю, не содержит. Тем не менее, Застрожный именует мои, отнюдь не на пустом месте основанные, предположения – «измышлениями», а меня самого – «воинствующим дилетантом» и «псевдолитературоведом», видимо, относя самого себя к верхушке культурной элиты. Но суть не в этом. Неужели он всерьез думает, что оскорбления в мой адрес пресекут разговоры об авторстве песни «18 лет», которые ведутся в среде пензенской творческой интеллигенции уже не одно десятилетие?

Понятно, что в мои задачи на тот момент не входило проведение литературоведческой, почерковедческой или лингвистической экспертизы. Я на этом и не настаиваю! И, хотя, я, в отличие от К.В. Застрожного, не могу похвастаться званием «Заслуженного работника культуры РФ», но, как любой

мыслящий человек и просто гражданин России, я имею полное право, и даже считаю за обязанность, сопоставлять имеющиеся в наличии факты и делать из них выводы! Я просто суммировал все имеющиеся в моем распоряжении на тот момент факты, представляющие собой выдержки из различных публикаций, свидетельства родственников М. Смирновой, воспоминания ее односельчан – и все это изложил в материале. Оставив, при этом, право делать выводы – читателям. Согласитесь, для этого вовсе не требуется быть «заслуженным работником». Требуются лишь совесть и стремление к справедливости.

Теперь перехожу непосредственно к ответам на обвинения, выдвинутые против меня К.В. Застрожным.

Во-первых, сразу хочу отметить, что в тексте моего материала, который так обидел К.В. Застрожного, вообще, отсутствуют какие-либо уничижительные или оскорбительные выражения, а также эпитеты, унижающие, как Вы пишете, «...заслуженного работника культуры РСФСР, кавалера боевых и трудовых орденов, офицера флота, поэта (с большой буквы), великого организатора и т.д. и т.п.». Нигде я не дал повода усомниться во всех, перечисленных Вами, его заслугах. (Хотя, Вы уж, извините, но, справедливости ради, должен заметить, что и в этом вопросе не так все однозначно).

Тем не менее, как ни странно (а, может, совсем не странно), именно звание и награды Застрожного-старшего стали главным аргументом в доказательстве его авторства стихотворения «18 лет». Сомнительный, на мой взгляд, в данном случае аргумент, но «заслуженному работнику», наверное, виднее. А ведро помоев, щедро выплеснутых на меня бестрепетной рукой представителя культурной элиты, только за то, что я посмел раскрыть секрет Полишинеля, видимо, должно было подкрепить вышеприведенный аргумент.

Только не надо врать, «заслуженный работник культуры», что Вы об этом впервые слышите! Например, о неоднократных попытках внучки М. Смирновой Галины Смирновой-Трубиной

восстановить попорченную справедливость, я, бывая в Русском Ишиме или Городище, слышал великое множество раз. По воспоминаниям родственников поэтессы, о том, что авторство стихотворения «18 лет» однозначно принадлежит Матрене Платоновне, много раз упоминал и ее сын, также удрученный подобной несправедливостью. Кстати, в телефонном разговоре с редакцией журнала Вы, насколько мне известно, упоминали Галину Смирнову-Трубину, уж не буду уточнять, в каком контексте. Стало быть, Вы с ней уже знакомы?

Но, как я уже замечал, когда «крыть нечем», не остается ничего другого, как разыгрывать удивление или говорить не по существу. Или говорить откровенные гадости в адрес неугодного автора. Чем, собственно, Застрожный в своем письме и занимается. По большому счету, я мог бы, вообще, проигнорировать выпад Застрожного, поскольку, как я уже говорил, никаких аргументированных доводов, позволяющих обвинить меня в клевете, он не приводит. И знаете почему? Потому что их просто нет. Потому что, на самом деле, Застрожный прекрасно знает, что я прав, но, как я тоже уже говорил, самолюбие не позволяет признаться.

А сейчас я хочу объяснить К.В. Застрожному и иже с ним, почему я счел необходимым обнародовать всю эту историю. Это связано, прежде всего, с моей гражданской позицией – позицией патриота Земли Русской. Раскрывая правду о геноциде русского и других коренных народов России в годы нашествия большевистских террористов и их сионистских пособников, мы должны говорить и о восстановлении справедливости. И не только говорить, но и стремиться к восстановлению этой справедливости. Это имеет прямое отношение к Матрене Платоновне Смирновой, талантливой поэтессе, у которой революция и война отняли самое дорогое: мужа и русскую Родину. За все свои страдания поэтесса должна, хотя бы после смерти, полу-

читать не только признание, но и восстановление прав на все ее, без исключения, творческое наследие. Потому что наследие это принадлежит всей Земле Русской и всему народу.

По прошествии многих лет со дня смерти Смирновой, я смог найти в областной библиотеке им. Лермонтова в каталогах основного книгохранилища только два юбилейных поэтических сборника Матрены Платоновны, в которых обобщаются труды поэтессы. Печально, но они выпущены, во многом, на средства родственников, трудами сотрудников Пензенского педагогического института и администрации Городищенского района. Министерство культуры Пензенской области почти никакого участия в работе по увековечиванию памяти поэтессы не принимало. Более того, сегодня видно, что в «культурном» ведомстве Пензенской области сделано всё, чтобы скинуть с себя ответственность за провалы в развитии народного хорового творчества, передав бремя содержания Русского народного хора им. Гришина в ведение муниципального образования г. Пенза, для которого содержание такого коллектива, ввиду ограниченного бюджета, является очень затратным. Подтверждением того факта, что чиновники от культуры сегодня не занимаются развитием народного творчества, поддержанием того уровня, которого смогла достичь культура в Пензенской области ещё во времена Гришина О.В. и Тархова А.Г., является отказ от создания необходимого числа мест «народников» в бюджетном перечне Услуг, предоставляемых ГБПОУ «Пензенский колледж искусств». Ученики с обучением по классу баяна отсутствуют вообще. Уже давно хор им. Гришина не может выехать почти никуда, в том числе, и на песенные фестивали. Да что говорить, если недавний юбилей своего создателя хор вынужден был отмечать в зале, который был предоставлен хору – внимание! – за 150 тыс. рублей арендной платы! Кроме как издевательством над коллективом, в котором люди участвуют по зову души и сердца, без даже мысли о какой-либо оплате, такое отношение не назовешь. И стоит ли удивляться, что в фильме «Добро пожаловать в Пензенскую область!» (часть 3), который, по идее, должен максимально полно представлять культурное наследие нашего края, места поэтессе Матрене Смирновой не нашлось. Однако рассказы о «музее лука» и «джаза на лужайке» представлены в полной мере. В своем письме К.

Застрожный «благородно» взял на себя роль адвоката, пытаясь опровергнуть изложенные мною факты умышленной некомпетентности лиц от культуры, ответственных за утверждение сценария фильма. Но он так и не смог объяснить, почему же музей лука – явление культуры, а творчество Смирновой – нет. Пересмотрев ещё раз названный выше фильм, я вдруг с удивлением обнаружил, что в нем не нашлось места также и хору им. Гришина. А ведь Октябрь Васильевич Гришин, ни много ни мало, возродил русскую песенную культуру. Странно. Хотя, что удивительного, если даже деньги на памятник поэтессе М. Смирновой собирали жители г. Городище, лично депутат Рустям Саитович Агишев и школьники. Власть предержащие вновь укрылись за циничной формулировкой – «Всего вам хорошего, денег нет, но вы держитесь!»

Во-вторых. Многие меня спрашивали, почему сама Смирнова не заявляла о своих правах на стихотворение «18 лет»? Такой вопрос могут задать только люди, не испытывшие на себе силу и влияние советского партийного строя. Культура, как и сельское хозяйство, были особой зоной внимания партийной номенклатуры. Любые решения, согласованные на уровне партноменклатуры, были священными и обязательными к исполнению. Выступить против признанного права на авторство обласканного партийной властью человека, равносильно было сразу попасть в психиатрическую клинику и лишиться всех средств к существованию. Хотя Матрена и без этого, как писала в газете «Городищенский вестник», №28 (9779) от 10 апреля 2013 г. её внучка Галина Смирнова-Трубина, одно время находилась на излечении в больнице от нервного срыва, именно по этому поводу. Скажите, кто был способен пойти в то время против властимущих? Солженицын, Сахаров и ещё немного других. Тех, кого, как правило, ждали за рубежом и готовили за тридцать сребреников убежище. Поэтому, соверши она такой опрометчивый шаг, ее бы раздавила машина карательной судебной психиатрии, а родные и друзья боялись бы громко произнести ее имя. Да что говорить о Смирновой, когда даже творчество Пушкина, за исключением сказок, было под запретом у большевистских сатанистов, захвативших страну после 1917 г. Многие книги Есенина в 50-х и 60-х годах прошлого века были ограничены к выдаче из фондов библиотек. Аналогично труды Ивана Ильина выдавали только тем, кто имел допуск

в спецхран с грифом ДСП. Этот список можно перечислять до бесконечности. Поэтому любой сколько-нибудь значимый чиновник мог творить полное беззаконие, прикрываясь словами о политической целесообразности. Ещё раз повторю: до тех пор, пока стихи «18 лет» не стали песней, со стороны семьи вопрос об авторстве особо и не поднимался. Забрали рукописи на просмотр, ну и забрали. Тем более, приезжающие начальники были вхожи в дом, много пили, хорошо ели, делились мнениями и планами. Сам факт приезда гостей из Пензы был для Матрены предметом особой гордости.

Наконец, чтобы Вы прекратили рассказывать «сказки» о поездке на поезде из Волгограда, где, якобы, в содружестве с Гришиным было написано стихотворение «18 лет», хочу Вам напомнить свидетельства певицы Веры Аношиной. Вера, являющаяся первой исполнительницей песни «18 лет», неоднократно делилась в филармонии воспоминаниями об истинном авторстве этого стихотворения.

Подводя итог, хочу сказать, что дискуссия об авторстве стихотворения, вдруг, неожиданно для меня, перешла в полемику о том, как мы понимаем культуру. И это вопрос принципиальный. От этого понимания зависит, будет ли у нас в глубинке господствовать либеральный подход к формированию культурного пространства, культурных ценностей, с его искажением истории, проповедью сатанизма, развратом и противоестественными отношениями между полами; или это будет консервативная политика поддержки, всяческого поощрения и распространения традиций, выработанных тысячелетней историей, традиционных основ нравственности во всех видах искусств. Последнее же возможно лишь на основе воссоздания национальных культурных традиций, привлечения к работе не чиновников, а ученых и общественных деятелей, которым не безразлична правда об исторической памяти и творцах культурного наследия русского и других народов, живших в нашей стране и области. Волонтаристский, конъюнктурный подход здесь чреват гибелью культуры – не той жалкой эрзац-культурой, которую сегодня пытаются представить, как выдающиеся достижения мирового искусства и которую вовсе не жалко – а той, самобытной, созданной поколениями наших талантливых предков. И ради памяти наших предков мы должны быть честными по отношению, в первую очередь, к себе.

КАК ПЕНЗЕНСКИЙ ПОЛК ФРАНЦИЮ ОККУПИРОВАЛ

К 205-летнему юбилею

легендарного 121-го пехотного
Пензенского генерал-фельдмаршала
графа Милютина полка

В 1835 г. рядом с Кульмом, в местечке Пристен (Пристанов), состоялось торжественная закладка камня в основание будущего памятника в честь победы русских войск над наполеоновской армией. Архитектор Петер Нобиле.

Вячеслав КАРПОВ

Автор выражает глубокую благодарность другу журнала «Культура провинции», нашему земляку, эксперту ЮНЕСКО, А.Е. Сузюмову, проживающему в Париже, за предоставление переводного материала зарубежных источников о боевом пути Пензенского пехотного полка в освобождении Европы и нахождении его в составе Русского оккупационного корпуса во Франции.

Последняя строка в двухвековой летописи

25 марта 1864 г. Пензенский полк получил №121. 17 апреля 1877 г. военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин был назначен шефом полка. Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) – русский военный историк и теоретик, военный министр (1861–1881), основной разработчик и проводник военной реформы 1860-х годов. Последний из русских, носивший звание генерал-фельдмаршала (с 1898). По завещанию Д.А. Милютина были учреждены две стипендии (мужская и женская) для детей беднейших офицеров 121-го Пензенского пехотного полка. Незадолго до смерти Д.А. Милютина в 1911 году Пензенской городской Думой ему было присвоено звание Почётного гражданина г. Пензы.

Приняв в 1877–1878 гг. участие в войне с Турцией, пензенцы отличались при взятии Никополя, а затем были двинуты к Плевне и участвовали в неудачной атаке её 18 июля, во время которой, атакуя Гривицкий редут, потеряли 27 офицеров и 953 нижних чина. Затем полк принял участие в штурме Плевны 30 августа, и со 2 сентября по 28 ноября занимал бесценно Гривицкий редут. После падения Плевны Пензенский полк был назначен в состав Западного отряда генерала Гурко, и за отличие в бою 20 декабря при Горном Бугарове 2-й и 3-й батальоны получили Георгиевские знамена, а 1-й батальон – Георгиевские трубы. После заключения мира Пензенский полк участвовал в усмирении восстания в Родопских горах. 22 сентября 1898 г. полку присвоено название 121-го пехотного Пензенс-

кого генерал-фельдмаршала графа Милютина полка. За доблестное участие в войне с Японией Пензенскому полку был пожалован «поход за военное отличие». По смерти шефа полка, Милютина, полку сохранено его имя. 11 июля 1913 г., в день 100-летнего юбилея, полку пожаловано новое Георгиевское знамя с дополнительной надписью «1813–1913» и с Александровской юбилейной лентой. 5 октября 1913 года на праздновании 100-летнего юбилея полка в Харькове было освящено и новое пожалованное знамя полка. При освящении знамени преосвященный Феодор (бывший смотритель Краснослободского духовного училища Пензенской губернии), сказал прекрасное слово. На приеме был зачитан адрес от бывших пензенцев, от города Пензы, от города Харькова. За обедом пили за Пензу и ее представителя В.А. Германа. «Во время первой мировой войны Пензенский полк принимает активное участие в боевых действиях в составе 10-го армейского корпуса. Трофеями славного дела при Вашкоуцах были 12 офицеров, 800 нижних чинов пленными, 18 орудий (4 тяжелых), 2 миномета, 1 бомбомет и 10 пулеметов. Все взято 121-м пехотным Пензенским полком. Храбрый его командир полковник Мансурадзе был убит. Штыками пензенцев была начертана последняя строка в более чем двухвековой летописи. Старая армия Петра Великого в последний раз глубоко вздохнула и сама закрыла свои глаза...» (А.А. Керсновский – военный историк).

Это – краткая история боевого пути 121-го пехотного Пензенского генерал-фельдмаршала графа Милютина полка, правопреемника старого (а многие называют декабристского) Пензенского пехотного полка, который 29 июня 2018 года отмечает 205-летний юбилей своего славного боевого пути. Ну а пока – начало легендарных боевых свершений: Отечественная война 1812 года, освобождение Европы и трехлетнее участие в оккупационном корпусе во Франции.

Первый успех русского оружия

29 июня 1811 года сформирован Пензенский пехотный полк в составе трёх батальонов по три роты каждый. Шеф полка полковник Василий Иванович де Сен-Лоран (29.06.1811–22.06.1815). 1812 г. Командир полка полковник Александр Васильевич Воейков (14.06.1812–31.05.1815). 12 июня 1812 года армия Франции нарушила российскую границу. Во время

Дмитрий Алексеевич Милютин – крупный государственный деятель, военный министр. Почётный гражданин г. Пензы

Полковой нагрудный знак 121-го пехотного Пензенского полка

Отечественной войны полк состоял в отряде генерал-лейтенанта Пушкина, высланного на Западный Буг для наблюдения границ Варшавского герцогства. В отличие от участников Бородинской битвы, воинам, сражавшимся в Отечественную войну 1812 года на северном и южном флангах, как-то не очень повезло с памятью потомков. 3-я армия А.П. Тормасова, прикрывавшая южные губернии, так и осталась «фигурой умолчания». Начальник штаба армии Тормасова – наш земляк, генерал-майор И.Н. Инзов. Это тот самый Инзов, который «намучился» с А.С. Пушкиным во время его Кишиневской «ссылки». Основу 3-й армии составили войска 2-й Западной армии Багратиона и резервные части. В советское время научные сотрудники Бородинского музея прислали в одну из областных газет наградной список Пензенского пехотного полка. Написано, что он формировался в Пензенской губернии и отличился в битве при Бородино. Там же написано, что полк входил в состав второй Западной армии Багра-

тиона. Подписал – генерал-лейтенант Коновницын (Багратион при обороне флешей был смертельно ранен). А из Бородинского музея мне, в свое время, ответили, что Пензенский полк в Бородинском сражении не участвовал, формировался в Крыму, входил в состав 13 пехотной дивизии, и два батальона убыли в 3-ю Западную армию Чичагова в 1812 году. В то время, как главные силы Наполеона одерживали победы и продвигались вглубь России, в конечном счете, заняв Москву, на южном направлении наступление Великой армии сильно замедлилось. Тем не менее, именно здесь русским войскам сопутствовала удача. 9 (21) сентября Дунайская армия Чичагова соединилась с Третьей обсервационной армией (куда входили войска 2-й Западной армии Багратиона) в Третью Западную армию. По приказу Александра I главнокомандующим 3-й Западной армии стал адмирал Чичагов. Возможно, сегодняшние работники Бородинского музея и ошиблись, а доблестные пензенцы отличились при Бородино, но это уже тема серьезной научной работы.

Пензенский пехотный полк – освободитель Европы

«Большая европейская война» не закончилась поражением Наполеона в России. Победителям, спасшим своё Отечество, «предстояло другое великое решение – перенести войну за границу, продолжать её, не давая отдыха войску и народу, и покончить борьбу только низложением нового Атиллы. Остановиться на полдороге было бы величайшей ошибкой, ибо мир с Наполеоном был только кратковременным перемирием». (С.М. Соловьев). В Заграничных кампаниях 1813–1814 гг. полк участвовал в осаде Модлина, в битве под Лейпцигом и в сражениях при Краоне и Лаоне. Это все из официальной историографии полка, известной интересующимся этой темой, а вот 1813–1815 годы и дальше – можно сказать, белое пятно в боевой истории пензенцев. Из книги Доминика Льевина «Россия против Наполеона. Сражение за Европу, 1807–1814» «Корпуса российской армии в начале осенней кампании 1813 года» указано, что в авангарде сражались – в составе 13-го пехотного дивизиона, его 2-ой бригады генерал-майора Иванова И.Д.: Саратовский пехотный полк, Пензенский пехотный полк. Осенняя кампания 1813 года – это тяжелейшие бои под Дрезденом (поражение коалиции

Жерен Жан (Жерен, Иван Михайлович).
Эпизод сражения под Кульмом
17(29)–18(30) августа 1813 года.
1816–1818 годы. Пергамент; гуашь.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург.

14–15 августа 1813 года и взятие Дрездена войсками союзников 11 ноября 1813 года. После катастрофического поражения 600-тысячной французской Великой Армии в России в 1812 году императору Наполеону I Бонапарту удалось к лету 1813 года, ценой невероятных усилий, сформировать новую, 300-тысячную армию, во главе которой Наполеон устремился навстречу объединенной армии союзников по антинаполеоновской коалиции (России, Пруссии, Австрии и Швеции), медленно продвигавшейся в направлении Центральной Германии. Наполеон, остававшийся по-прежнему блестящим стратегом и тактиком, попытался разгромить силы союзников по частям. Это ему удалось в битве под Дрезденом 26–27 августа (по новому стилю) 1813 года. Однако победа под Дрезденом стала последней победой Наполеона на германской земле. Союзные армии понесли поражения при Лютцене, Батцене, Дрездене, но в сражениях под Кульмом и под Лейпцигом поражения потерпел Наполеон.

Сражение под Кульмом

После победы под Дрезденом 1-й пехотный корпус французского генерала Вандама переправился через Эльбу у Кёнигштейна, но не смог запереть горные переходы че-

рез Рудные горы в районе Теплице, через которые отступали союзники (пруссцы, австрийцы и русские). На его пути оказался 10-тысячный гвардейский отряд графа Остермана-Толстого. В результате сражения под Кульмом 29–30 августа корпус Вандама был окружён и уничтожен примерно в 45 км южнее Дрездена. В бою графу Остерману-Толстому оторвало левую руку французским ядром. По преданию, тяжело раненый герой воскликнул: «Вот плата за честь командовать российской гвардией!» Французы потеряли 5 000 человек убитыми и 12 000 пленными, причем, в плен был взят и сам Вандам со всем своим штабом. В России он пребывал в ссылке в Вятке и вернулся во Францию после отречения Наполеона. Под Кульмом союзники потеряли в общей сложности около 10 000 человек убитыми и ранеными, причем в русском отряде Остермана-Толстого и Ермолова, принявшем на себя основной удар Вандама, был убит или ранен почти каждый второй. Так Кульмское сражение стало переломным моментом в войне и прелюдией к «Битве народов» под Лейпцигом, ознаменовавшей собой закат владычества Наполеона Бонапарта над Европой. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм III, лично наблюдавший за ходом битвы, под влиянием охвативших его чувств, объ-

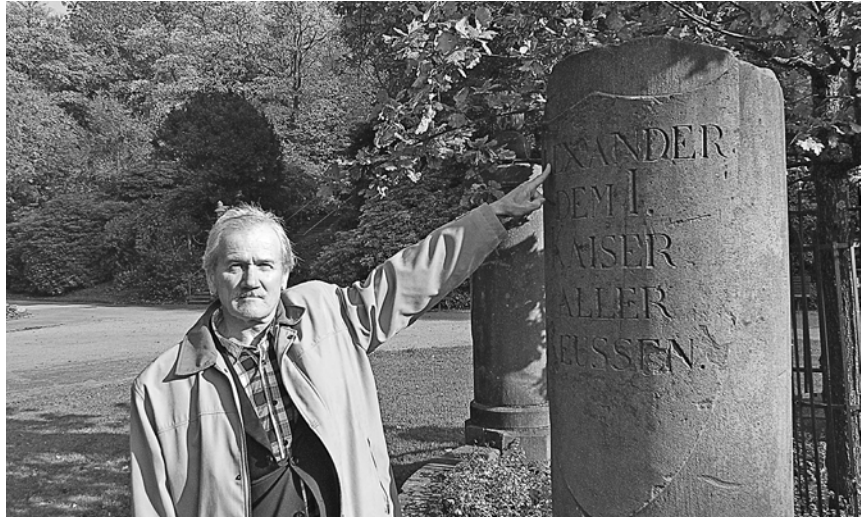
явил, что награждает за доблесть, проявленную в этом сражении, всех участвовавших в нем русских «чудобогатырей». Адьютант царя А.И. Михайловский-Данилевский, позднее ставший военным историком, засвидетельствовал триумф Александра I: «Радость изображалась на лице его, это было первое совершенное поражение врагов, при котором он лично присутствовал... Он до конца жизни своей говаривал об нем с особым удовольствием, и хотя он впоследствии одерживал победы, несравнимо значительнейшие, но Кульмское сражение было для него всегда любимым предметом воспоминания». Вручать Кульмские кресты русским гвардейцам планировалось 23 апреля (старого стиля) 1814 года в Париже, после подписания державо-союзницами мирного договора с побежденной Францией. Русские гвардейцы, не дожидаясь пожалования «настоящих» крестов, стали сами делать себе кресты из жести и кожи французских трофейных седел, накладывая черную кожу на белый металл и оставляя металлическую полосу с дырочками для пришивания креста к мундиру. С момента окончания Наполеоновских войн сражение при Кульме считается одной из 11 важнейших битв периода освободительного похода Русской Императорской армии против Напо-

Граф Александр Иванович Остерман-Толстой

леона I Бонапарта. Кульмским крестом был награжден и король Бельгии Леопольд I, сражавшийся под Кульмом в чине полковника Русской Императорской гвардии. Вручались Кульмские кресты в торжественной обстановке, в столице Российской Империи – блистательном Санкт-Петербурге. По поводу их вручения состоялся военный парад. А в Австрии был сооружен монумент в честь победы над французами под Кульмом и отчеканена памятная медаль с латинской надписью на аверсе: «Мужеству Российской Гвардии при Кульме». Шесть русских гвардейских полков, участвовавших в Кульмском сражении, избрали в качестве основы своих полковых знаков Кульмский крест. Знаки, имевшие в качестве основы Кульмский крест, были учреждены для шести гвардейских и двух армейских полков:

Символ 121-го пехотного Пензенского полка – Кульмский крест с двуглавым орлом. На вертикальных лучах креста – даты юбилея 1813 и 1913. Между лучами креста – лента Св. Георгия. На груди орлов щит с символом Москвы (Георгий-Победоносец). На крыльях орлов – вензеля фельдмаршала графа Милютина Пензенского полка. Официально одобрен 19 апреля 1913 г. Дневник, рассказывающий о Кульмском сражении, вел И.И. Лажечников, любимый адъютант при графе А.И. Остермане-Толстом, впоследствии «один из лучших наших исторических романистов» – так сказал А.С. Пушкин о романе «Ледяной дом». И.И. Лажечников участвовал в деле под Бриенном и взятии Парижа. А еще оставил о себе добрую память как директор училищ Пензенской гу-

Автор материала В. Карпов у памятника «Трем Императорам» – главам стран антинаполеоновской коалиции, в том числе, Александру I, был открыт 9 ноября 1814 года (г. Вупперталь, Германия)

бернии в течение 3 лет и директор Пензенской мужской гимназии. Его усилиями в Чембаре было открыто училище, откуда в 1832 году в Пензу приехал учиться В.Г. Белинский.

Победа коалиции в «Битве народов» под Лейпцигом 4–7 октября 1813 года

Всем было очевидно, что, оставаясь русская армия в пределах родных границ, в Европе продолжалось бы господство Наполеона; Австрия оставалась бы его союзницей, а Германия была разделена на полунезависимые, полувассальные княжества и герцогства; Голландия, Бельгия не имели бы национальной самостоятельности. Недаром впоследствии немцы говорили: «Союзу с Россией мы обязаны нашей настоящей независимости».

Упоминание об участии пензенского полка в битве под Лейпцигом:

«В четыре часа пополудни к Польской армии прибыл Великий Князь Константин Павлович с благоволением от императора Александра I генералу Беннигсену за успехи его войск. В это самое время войска генерала Строганова овладели Цвейнандорфом, но были вытеснены оттуда войсками из корпуса маршала Макдональда. Спустя полчаса, генерал Паскевич с 26-ю дивизией вновь занял это село. Генерал-майор Глебов с 6-м и 41-м егерскими полками выбил французов из рощи у Цвейнандорфа. Французы попытались отбросить русскую пехоту своей кавалерией, но были встречены и опрокинуты кавалеристами генералов Чаплица и Крейца, и казаками из Пензенского полка».

Битва за Дрезден

В ноябре-декабре 1813 года и январе 1814 года Дрезден капитулировал (там сдался Сен-Сир с 14-м корпусом). Только в Дрездене сдалось около 30 тыс. человек при 95 орудиях полевых войск и 117 крепостных пушках.

21 октября 1813 года Наполеон с войсками переправился через Рейн и покинул земли Пруссии, а уже 24 октября Император Александр I во главе русско-прусской дивизии вступил во Франкфурт. Союзные войска остановились на границе с Францией, приводя себя в порядок. Компания 1813 года завершилась для Наполеона полным поражением, он потерял большую часть Европы.

Сражения за Париж

Информация от Сузюмова А.Е.: «При наступлении ночи 13-й и 14-й егерские полки были сменены Саратовским и Пензенским полками. Егеря получили приказание отойти на правое крыло позиции при Лане, но генерал-адъютант Чернышов (первым со своим полком вошел в Париж), имея против себя несравненно сильнейший неприятельский авангард, отложил до следующего». В феврале 1814 года сводным корпусом 12 и 13 пехотных дивизий командовал в сражениях в предместьях Парижа: Краоне 25.02. и Лаоне 26.02.1814 г. генерал-майор С.Ф. Желтухин (род дворян Желтухиных внесен в родословную книгу Пензенской губернии). Битва при Краоне – это один из самых знаменитых подвигов русских войск, хотя дивизии Воронцова и отступили, на следующий день при Лаоне войска армии Франции были разбиты. Этот же корпус Желтухина штурмом брал Париж. К марту 1814 года численность

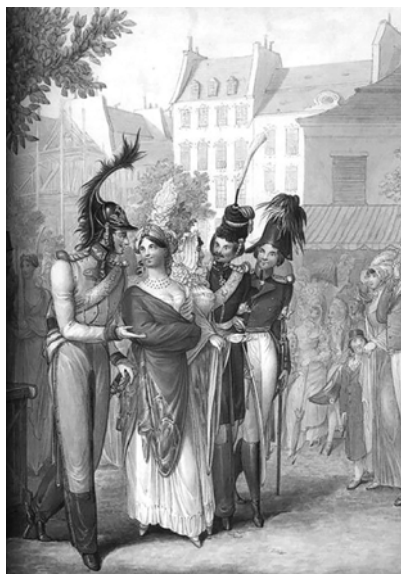
войск Наполеона составляла 40 тысяч против 180 тысяч союзников. 18 марта 1814 года русские войска штурмом взяли Монмартр. 18 марта 1814 года союзные войска во главе с русским императором Александром I вступили в Париж. Во главе полков на белом коне (подаренном Наполеоном) ехал император Александр I. Его сопровождали прусский король и генералы союзных армий. Толпы французов, уставших от войны, приветствовали русского царя, как освободителя. 23.03.2014 первый раз Наполеон подписал отречение от престола и был сослан на небольшой средиземноморский остров Эльба. Он мучился бессильными сожалениями: ведь, захватив Москву, он сам привёл русских в Париж! До того, 12 апреля, он пытался отравиться, но цианистый калий, который он носил при себе со времени Малоарославца, видимо, разложился. Наполеон ещё попытался вернуть себе власть, бежал с Эльбы, но верные ему войска 6(18) июня 1815 года потерпели поражение при Ватерлоо от союзных армий. И Наполеон 10(22) июня 1815 года второй раз и уже окончательно отрекся от престола. 18(30) июня Версаль заняла русская пехота. 20 июня (2 июля) в 7 утра маршал Даву отдал приказ о капитуляции. В 6 часов утра 22 июня (4июля) союзные войска вступили в Париж. Да, русские войска занимали Париж не единожды, а дважды: многие знают и помнят взятие Парижа русскими и союзными войсками в 1814 году, но мало кто знает, что уже в следующем, 1815 году, российские войска вновь вошли в столицу побеждённой Франции.

Второе пришествие русских в Париж

После возвращения Бонапарта к власти – в апреле 1815 года из Польши выступила 1-ая Западная армия Баркляя-де-Толли (пензенский полк) и войска из Литвы и Петербурга. 31.05. Командир полка полковник А. В. Воейков освободил должность. Александр Васильевич Воейков: 1779-31.05.1815 г., умер от ран, полученных в боях за предместья Парижа. Похоронен в некрополе Донского монастыря. В 1815 году у него родилась дочь Прасковья, ставшая родственницей Лермонтова.

Породнились после смерти

Полковник Воейков Александр Васильевич – родной брат героя Бородино, начальника военной разведки Кутузова, генерал-майора Алексея

Георг Эммануэль Опиц. Сценка на улице Парижа: австрийский офицер, казак и русский офицер прогуливаются с двумя парижанками.

Васильевича Воейкова. Александр Воейков был женат на родной сестре пензенского декабриста И.А. Анненкова Екатерине Аркадьевне Анненковой (Столыпиной), вышедшей после кончины Александра Воейкова за генерал-майора, брата Е.А. Арсеньевой, Дмитрия Алексеевича Столыпина. Воейкова Прасковья Александровна – дочь Алесандра Воейкова и Екатерины Аркадьевны Анненковой. А Аркадий Дмитриевич Столыпин – отец премьера России Петра Столыпина, сын Екатерины Аркадьевны Столыпной (Анненковой) от второго брака с Дмитрием Алексеевичем Столыпиным. Таким образом, Прасковья Воейкова, родная дочь командира пензенского пехотного полка Александра Воейкова, является полукровной сестрой Аркадия Дмитриевича Столыпина, двоюродного дяди М.Ю. Лермонтова. Воейкова Прасковья Александровна вышла замуж за Саратовского губернатора Игнатьева Алексея Дмитриевича – был в близком окружении Лермонтова в Петербурге и в Пятигорске в канун его гибели. Вот как бывает – после смерти командир легендарного пензенского полка Воейков А.В. породнился с прославившими Россию Столыпиным и Лермонтовым. Думаю, что Михаилу Юрьевичу было бы приятно знать, что и в Тарханах чтят память братьев Воейковых с Орловской губернии, героев войны 1812 года и освобождения Европы, с дочерью одного из них, своей родственницей, он когда-то встречался. Интересно все сложилось в истории: Арсеньевы, Пушкины, Воейковы – все с Орловщины. Ловкий

интриган Жозеф Фуше, возглавивший правительство Франции после отречения, специально задержал капитуляцию Парижа, чтобы к армиям-победительницам успел присоединиться ещё и русский отряд. Правда, основная часть русской армии (в расположение которой из Вены уже прибыл царь Александр) продолжала оставаться далеко на западе от Парижа, поскольку там французы ещё оказывали сопротивление. Парижане восторженно приветствовали российского монарха, даже престарелый король Людовик XVIII, отбросив условности, лично прибыл в Елисейский дворец, где расположился Александр I (прибывший в Париж 10 июля 1815 г.), дабы приветствовать его. Александр не обманул ожиданий парижан и пресёк творимые победителями бесчинства – возложенная на парижан контрибуция была в несколько раз сокращена. А ровно через месяц после приезда царя, 10 августа (29 июля) 1815 года, в Париж вошли части основной русской армии, к тому времени расположившейся в Шампани: одна гренадёрская и одна кирасирская дивизии – вошли, в том числе, для того, чтобы своим присутствием оказывать давление на надменных англичан и пруссаков. Постепенно уладив все вопросы, войска стран-победительниц начали покидать Париж. Но, прежде чем покинуть Париж, Россия решила ещё раз показать европейским союзникам силу и мощь русской армии. В конце августа 1815 года вся русская армия во Франции, готовившаяся к обратному походу, была собрана в Шампани на равнине у Вертю. И тут Император Александр Павлович показал ее во всем ее величии и блеске своим союзникам и недавним противникам. В смотре участвовало 150 000 человек и 600 орудий. Зрелище шедших разом в ногу 132 батальонов, причем из 107 000 пехотинцев ни один не сбился с ноги, вызвало изумление и восторг иностранцев. Как писал историк Антон Керсновский, «никогда еще Россия не имела лучшей армии, чем та, что, разгромив Европу, привела ее же в восхищение и в трепет на полях Вертю».

Оккупационный корпус графа Воронцова

Второй парижский Договор, подписанный 20 ноября 1815 года, ввел ряд обязательств для Франции: – «оккупация, как гарантия безопасности соседних Государств», 150 000 человек максимум. «Компенсация в 700

миллионов франков выплачивается (Людовиком XVIII) из казны Франции союзным державам» 15-ю траншами в размере 46 млн. франков, к которым прибавляются издержки на содержание и размещение оккупационных войск. Все оккупационные войска состояли из подразделений английских, ганноверских, датских, русских, голландских и прусских. Подписание этого Договора позволило начать отвод войск, не входящих в контингент 150 000 человек, которые занимали около 60 департаментов до декабря 1815. Войска находились на территории Франции 5 лет: с 1814–1815 г. – пребывание связано с военной компанией, а с 20 ноября 1815 года по ноябрь 1818 – на основании Договора об оккупационном режиме. В качестве командующего оккупационным корпусом Император остановил свой выбор на М.С. Воронцове, который всей своей предыдущей службой доказал право на доверие; большое значение имело уважение, которым пользовался Воронцов среди военных, а также строгая дисциплина, царившая в войсках. Таким образом, в 33 года М.С. Воронцов занял пост командующего Русским оккупационным корпусом во Франции, имея в подчинении военачальников, участвовавших еще в походах Суворова и Румянцева. Если сегодня что-то и знают о Воронцове М.С., то, наверное, только по эпиграмме А.С. Пушкина «Полу-подлец, полу-невежда...». Пушкин был, конечно, пристрастен, не без взаимности ухаживая за красавицей женой Воронцова Браницкой Е.К., которую тот привез из оккупированной Франции. Генерал-фельдмаршал, пензенский дворянин М.С. Воронцов, унаследовал поместье отца (граф Семен Романович Воронцов – русский посол в Англии) в сегодняшнем Иссинском районе Пензенской области, а Пензенское наместничество открывал 31 декабря 1780 года граф Роман Илларионович Воронцов, которого за чрезмерное мздоимство прозвали «Роман – большой карман». Родной сестрой отца фельдмаршала Воронцова была княгиня Екатерина Дашкова – первый президент Российской Академии наук. Брат отца – Александр Романович – президент Российской коммерц-коллегии и начальник нашего великого земляка А.Н. Радищева, оказал ему неоценимую поддержку во время его ссылки в Сибирь по делу Петрашевцев. В Отечественной войне 1812 года граф М.С. Воронцов был ранен штыком в

грудь в Бородинской битве, обороняя «Багратионовы флеши». Уже раненый, он воскликнул: «Смотрите, братцы, как умирают генералы». С поля боя Воронцов был увезен на телеге с подбитым колесом, другого транспорта не было. Его тут же в селе прооперировали, удалили пулю и отправили в Москву. У своего дома в Немецкой слободе он увидел до сотни подвод, нагруженных книгами, мебелью, картинами, чтобы вывезти это богатство в родовое имение Андреевское. Воронцов приказывает снять с подвод все имущество, посадить на них раненых и везти в родовое имение. У дома он оставил патруль, приказав, чтобы всех раненых, проходящих мимо, направлять в Андреевское. Дом в имении был превращен в госпиталь, где разместились около 50 генералов и офицеров. Стол для раненых был общий, но любой желающий мог питаться в своей комнате. Более 300 солдат жили в крестьянских избах. За счет Михаила Семеновича они получали хлеб, мясо, молоко, овощи. Лечили раненых 2 доктора, 10 фельдшеров и хирург, приезжающий в Андреевское оперировать. Их услуги, медикаменты, перевязочный материал оплачивал Воронцов. Ежедневные траты достигали 800 рублей. Выздоровевшие уходили в свои полки, калеки расходились по домам. Из 4 000 его солдат в живых осталось 300, из 18 офицеров – трое. Инвалиды получили приют в этом имении до конца дней. Каждый солдат, покидая имение Воронцова, получал: обувь, белье, тулуп и 10 рублей (в это время за лошадь давали 2 500 рублей). И вот такой «нехороший», по Пушкину, человек, по приказу русского императора, возглавил оккупационный корпус России во Франции. Забегая вперед, хочется отметить, что при выводе корпуса из Франции – командующий Воронцов едва не разорился. Он оплатил парижским кредиторам долги солдат и карточные офицеров (1,5 млн. рублей ассигнациями, продав имение тетки Екатерины Дашковой). Под Лейпцигом в «битве народов» граф первым ворвался с небольшим отрядом в город, и чуть было не попал в плен. В кровавой мясорубке под Краоном Наполеон двинул против корпуса Воронцова три корпуса – почти все, что у него осталось. Но устоять против корпуса Воронцова французы не смогли. В одном из французских полков из 33 офицеров в живых осталось лишь трое. 18 марта 1814 года русские подошли к Парижу. Воронцову выпала

Михаил Семёнович Воронцов, граф, светлейший князь, русский государственный и военный деятель

честь взять «на шпагу» столицу Франции. Против 12 000 пехотинцев графа противостояло 34 000 пехоты, все, что смогли наскрести «по сусекам» французы. Воронцов приказал всем надеть парадные мундиры, с барабанным боем, с музыкой и песенниками без выстрелов сам повел в штыковую атаку корпус. Французы не выдержали и выбросили белый флаг. Всего же основной состав военнослужащих по корпусу на 15 декабря 1815 г. насчитывал 28 887 человек. Русский корпус состоял из двух пехотных дивизий и одной кавалерийской, пионерской роты, запасных парков №2 и №4 подвижного магазина. Из исследований Сузюмова А.Е. совпавшими с архивным делом РГВИА о нахождении пензенского пехотного полка в Мобеже: 9-й пехотный дивизион из 2-х бригад: полки Нашебургский, Рязжский, Якутский, Пензенский, 8-й и 10-й егерские. Корпусная квартира находилась в городе Мобеже. Корпус находился там в течение 3-х лет. Русские, пишет Вигель Ф.Ф. – наш земляк – мемуарист, сын первого гражданского губернатора Пензы Филиппа Лаврентьевича Вигеля, были щедры, жили широко в отличие от англичан и пруссаков и, «следуя примеру своего начальника, были приветливо-горды с жителями, и старались задабривать их ласками и деньгами». В Мобеже, где располагалась корпусная квартира, французской речи слышно не было вовсе. Вигель нашел там не только квас и блины, но и русскую баню. Самым популярным человеком здесь был, конечно, Воронцов: «Мобеж был полон его имени, оно произносилось на каждом шагу и через каждые пять минут. Он составил дружину из преданных ему душою... людей». Вигель

Казармы пензенского пехотного полка
(г. Мобёж, Франция)

не любил Воронцова, и тем ценнее нотки восхищения, прорывающиеся в этом описании. Из исследований эксперта ЮНЕСКО Сузюмова А.Е.: «В Мобёже стояли русские и немецкие полки (позже пришли и англичане) – крепость Мобёж построил выдающийся французский военный инженер Вобан Себастьян Ле Претр, маркиз де Вобан (15 мая 1633 – 30 марта 1707), выдающийся военный инженер своего времени, маршал Франции, писатель. Выстроенные им крепости, объявлены Всемирным наследием человечества. 2007 год, год трёхсотлетия смерти маршала, был объявлен во Франции годом Вобана. В 2008 году двенадцать крепостей, спроектированных Вобаном, были объявлены ЮНЕСКО памятниками Всемирного наследия».

Воспитанный с детских лет в духовных принципах православия, М.С. Воронцов прекрасно осознавал необходимость поддержания духа своих подчиненных, находящих вдали от России, традициями православного вероисповедания. «Быв отдален с вверенным мне корпусом от Отечества и находясь следующего другой с нами религии, я весьма желаю, чтобы сие не было препятствием к соблюдению обрядов нашего православного исповедания...», – пишет в приказе Воронцов и говорит о том, чем он готов помогать верующим. Голова у русских командиров болела из-за другого. Дезертирство! Россия была крепостническим государством, барин сдавал рекрута на 25 лет службы. И вот такой солдат из рекрутов, отвоевавший огромную войну (и уже иначе глядящий на жизнь), понимает: завтра – домой. Там ляжку ещё тянуть да тянуть... А здесь тёплая, зажиточная страна, где люди свободны. В офицерских мему-

арах – постоянные упоминания: сбегало пять солдат... десять... шестьдесят... Бежали, нередко, с оружием, кавалеристы – на лошадях. Кого-то вылавливали, кого-то нет. Что дальше? Как правило, беглецы нанимались к местным фермерам. А там глядишь – уже и язык освоил, на хозяйской дочке женат... Новая жизнь! Сколько таких было? Точно неизвестно, но счёт явно на тысячи. В период прохождения Ахенского конгресса Александр I и король Фридрих-Вильгельм произвели смотры стоявшим во Франции войскам. 10 октября 1818 г. союзные государи присутствовали на смотре русских войск при Киеврене. Император сказал М.С. Воронцову, что полки двигались ускоренным шагом. «Ваше Величество, этим шагом мы пришли в Париж», – отвечал Воронцов. Но, несмотря на это, отношение официальных властей Петербурга к деятельности М.С. Воронцова во Франции было далеко не однозначно. В мае 1820 г. статс-секретарь граф Каподистрия передал Императору записку от графа М.С. Воронцова и князя А.С. Меншикова, подписанную Александром и Николаем Тургеневыми, о намерении создать общество под руководством управляющего Министерством внутренних дел, целью которого «должно быть изыскание способов к улучшению состояния крестьян и к постепенному освобождению их от рабства». «Совесть меня ни в чем не упрекает, корпус поддерживал в течение трех лет и даже возвысил честь имени русского, притом, остался совершенно русским, не потерял ни в чем привычек, ни обычаев своей родины», – писал М.С. Воронцов.

По завершении своего пребывания во Франции корпус снялся с квартиры и был переправлен в Россию. В благодарность жители Мобежа преподнес-

ли Воронцову памятную вазу, а также были отчеканены медали для личного состава корпуса в память о пребывании во Франции. Многие полки по дороге домой в Россию отдыхали в Пруссии – это была благодарность прусского короля за освобождение Пруссии. В России корпус Воронцова был расформирован. После вывода русского оккупационного корпуса из Франции Пензенский пехотный полк 1819–1823 г. дислоцировался в г. Керенск (сегодня Вадинск) Пензенской губернии. И в нем начинал службу будущий пензенский декабрист, поручик Петр Громницкий, который после вывода полка в г. Старокопачино – 1824 год (Украина, Житомирская область) стал одним из основателей «Общества объединенных славян». В частности, из офицеров Пензенского полка, зараженных свободомыслием после блистательного освобождения Европы, членами Общества были: поручик П.Ф. Громницкий, подпоручик П.Д. Мозган, капитан А.И. Тютчев, подпоручик А.Ф. Фролов, поручик Н.Ф. Лисовский, майор М.М. Спиридов. Майор Михаил Матвеевич Спиридов – сын сенатора, внук адмирала, герой войны 1812 года, участник Кульмского боя и сражений под Лейпцигом. Всего 64 офицера пензенского пехотного полка участвовали в войне 1812 года. В 1836 году А.И. Михайловский-Данилевский высказывал опасение: «Если теперь не нарушим безмолвия, то лет через двадцать, когда сойдут с земного поприща участники в войне 1813 года, останутся только односторонние, пристрастные описания, составленные иностранцами, и темные предания о том громком времени, когда дорога от Москвы до Парижа была путём нашего торжества». Знаменитый военный историк не ошибся в своих предсказаниях.

АФИША АВГУСТА

ВЫСТАВКИ

«МИР СМЫСЛОВ В МИРЕ КРАСОК»

Губернаторский дом / ежедневно с 10.00 до 18.00 (пн и чт выходные дни)
Выставка советского искусства второй половины XX века из фондов Пензенской картинной галереи «Мир образов в мире красок».

«ЦВЕТ НАСТРОЕНИЯ СИНИЙ»

Губернаторский дом / ежедневно с 10.00 до 18.00 (пн и чт выходные дни)
Разные по стилистике и тематике работы объединяет общий колорит – синий и его оттенки. В экспозицию вошли яркие живописные полотна, батик, произведения из стекла и керамики.

Выставка работ члена Союза художников России А.С. Смелого (г. Белгород)
Пензенская картинная галерея им. К.А.Савицкого
ежедневно с 10.00 до 18.00 (пн и чт выходные дни)
Работы в монументально-декоративном направлении в различных жанрах скульптуры: портрет, фигура.

ПРОЕКТ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН» В КИНОТЕАТРЕ СОВРЕМЕННИК

ОПЕРА «ТУРАНДОТ», METROPOLITAN OPERA

5 августа / 15:00
Знаменитая опера Джакомо Пуччини от режиссера Франко Дзеффирелли на языке оригинала с русскими субтитрами.

СПЕКТАКЛЬ «ДОКТОР ФАУСТ», GLOBE

7 августа / 19:00
Пьеса Кристофера Марло «Доктор Фауст». Постановка Шекспировского театра «Глобус» на языке оригинала с русскими субтитрами.

БАЛЕТ «МЭТТЮ БОРН: КАР МЕН»

14 августа / 19:00
Режиссёр-постановщик и хореограф – Мэтью Борн. «Кар Мен» поставлен по мотивам знаменитой оперы Бизе «Кармен», известная классическая партитура для спектакля Борна аранжирована Терри Дэвисом. Спектакль снят в театре Sadler's Wells (Лондон) в августе 2015 года. Показ на языке оригинала с русскими субтитрами.

СПЕКТАКЛЬ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА», RSC

19 августа / 15:00
Постановка Королевской Шекспировской компании на языке оригинала с русскими субтитрами.

БАЛЕТ «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО», ROYAL OPERA HOUSE

21 августа / 18:40
Хореография – Мариус Петипа и Лев Иванов, композитор – Петр Ильич Чайковский. «Лебединое озеро» с 1934 года занимает особое место в репертуаре Королевского балета. В этом сезоне труппа представляет вниманию новую постановку с дополнительной хореографией от приглашенного хореографа Лиамы Скарлетта. (английский язык, с английскими субтитрами).

ОПЕРА «МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ», METROPOLITAN OPERA

22 августа / 19:00
Режиссёр-постановщик – Энтони Мингелла. Дирижёр – Карел Марк Чичон. Русские субтитры.

СПЕКТАКЛЬ «ОТЕЛЛО», GLOBE

28 августа / 19:00
Постановка Шекспировского театра «Глобус». Этот «Отелло», несмотря на ренессансные костюмы, абсолютно современен по эмоциям и театральной эстетике. Зрители «Отелло» словно приглашены к лицезрению внутренней машинерии зпа.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

ФИЛЬМ-ВЫСТАВКА «МАТИСС»

12 августа / 15:00
Вслед за фильмами про Мунка, Вермеера и Мане цикл Exhibition On Screen предлагает совершить виртуальное путешествие на выставку декупажей Анри Матисса в главную лондонскую галерею современного искусства. Фильм дублирован.

ФИЛЬМ-ВЫСТАВКА «УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР ИЕРОНИМА БОСХА»

26 августа / 15:00
Фильм «Удивительный мир Иеронима Босха» предлагает послесловие к выставкам, которые прошли в голландском городе Хертогенбос и в музее Прадо в Мадриде в 2016 году.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

22–23 августа – Экскурсионно-лекционная программа «Я гражданин великой страны», ко Дню государственного флага РФ.

Работа стационарных выставок

- «Геологическое и палеонтологическое прошлое Пензенского края»;
- «Природа Пензенского края и её охрана»;
- «Старинный город с русской душой»;
- «Поле ратной славы. Пензенцы в Отечественной войне 1812 года»;
- «Немеркнущая слава подвига»;
- «Революции и Пензенский край. 1917-1939 гг.».

Работа временных выставок

- Выставка «Полезные ископаемые Пензенского края»;
- Выставка «Древняя мордва. Итоги исследований. 1956-2015 гг.»;
- Выставка «Пенза – моя вдохновительница» к 355-летию г. Пензы.

Музей народного творчества

Выставки:

7 августа – Открытие выставки «Обрядовые куклы» (г. Тамбов).

20 августа – Открытие персональной выставки мастера-берестяника Мурдяева А.В. (р.п. Мокшан).

22 августа – Открытие выставки мастера по керамике Кучер И.В.

24 августа – Открытие выставки «Творчество длиною в жизнь». Автор Устинова И.А. (ленточная техника).

Работа экспозиции:

«Традиционные художественные промыслы и ремесла Пензенского края. История и современность».

Музей И.Н. Ульянова

14–29 августа (по заявкам) –

Фольклорное мероприятие

«Спасы – праздники урожая».

Работа экспозиций:

- «Мир пензенских сословий: семья и быт 19-20 вв.»;
- «И.Н. Ульянов в Пензе и его окружение».

Музей В.О. Ключевского

Работа экспозиции «В.О. Ключевский. Страницы жизни»:

- «Послание из прошлого» почтовые открытки из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

Музей Н.Н. Бурденко

Работа экспозиции

мемориального дома-музея

Н.Н. Бурденко..

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

3 августа / 13:00

«ОТ ПЕЧКИ ТЁПЛЫЙ ПАР КЛУБИТСЯ». Фольклорная программа. Музей А.Н. Радищева

8 августа / 12:00

«ТЕАТРАЛЬНАЯ АЛЛЕЯ». Старт совместного театрального проекта. Музей А.Н. Радищева

10 августа / 13:00

«ДЕРЕВО ЖИЗНИ». Антинаркотическая акция. Музей А.И. Куприна

19 августа / 11:00

«СОЛНЕЧНЫЙ ПРАЗДНИК-ЯБЛОЧНЫЙ СПАС». Музей А.Н. Радищева

20 августа / 13:00

«МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ КЛАССИКИ. В.А. СОЛЛОВЬЕВ». Литературная программа. Музей В.Г. Белинского

22 августа / 14:00

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА РОССИИ». Тематическая программа. Музей А.И. Куприна

22 августа / 13:00

«МЫ ВМЕСТЕ ПОД ФЛАГОМ РОССИИ». Тематическая программа к Дню Российского флага. Музей А.Н. Радищева

25 августа / 14:00

«НЕИЗВЕСТНЫЙ КУПРИН». Литературный вечер в день памяти писателя. Музей А.И. Куприна

25 августа / 13:00

«ХРАМЫ РОССИИ». Открытие выставки художника Анваря Батаршина. Музей А.Н. Радищева

25 августа / 15:00

«АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ ПОКЛОНИТЕСЬ». Старт Купринской декады в рамках 80-летия памяти писателя. Литературный музей

26 августа / 12:00

«СКАЖИ-КА, ДЯДЯ». Музейный урок к годовщине Бородинской битвы. Музей В.Г. Белинского

27 августа / 15:00

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С КИНОВЕДОМ, КИНОРЕЖИССЕРОМ С. СТАРОСТИНОЙ (к 110-летию Российского кинопроизводства). Литературный музей

31 августа / 13:00

«ПУТЕШЕСТВИЕ В БЕССМЕРТИЕ». Тематическая программа к дню рождения А.Н. Радищева. Музей А.И. Куприна

31 августа / 11:00

«ПЕРВОКЛАССНИК К РАДИЩЕВУ». Детский утренник к Дню знаний. Музей А.Н. Радищева

В МУЗЕЯХ ОБЪЕДИНЕНИЯ В АВГУСТЕ РАБОТАЮТ ВЫСТАВКИ:

Литературный музей:

- «Музей русских экспедиций». Совместный выставочный проект с Пензенским отделением РГО
- «Дачный сезон». Открытие персональной фотовыставки Е. Бубновой (г. Заречный)
- «Мир ловил меня и не поймал». Старт межрегионального выставочного проекта совместно с музеем-усадьбой Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)
- «Наследие русской Америки». Выставка по материалам экспедиций на Аляску МБУК «Рязанский музей путешественников»

Музей А.И. Куприна:

- «Пенза-православная». Фотовыставка о действующих монастырях и храмах Пензенской области

Музей А.Н. Радищева

- «Творю от сердца и души». Художественная выставка К. Мужиковой
- «В умелых руках оживает игрушка». Выставка авторских кукол И. Логиновой

«Музей-усадьба В.Г. Белинского:

- «Чембар. История и судьбы». Краеведческая выставка
- «История, рассказанная кистью». В. Белинский в произведениях живописи (из фондов музеев)

**Семья Николая II: Александра Федоровна и дети —
Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей. 1913 г.**

**На первой обложке:
Валентин Александрович Серов.
«Портрет императора Николая II (Портрет Николая II в серой тужурке)».
(1900-е), масло, холст.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.**